

Алена Медведева
**НАМ НЕ ПОНЯТЬ
ДРУГ ДРУГА СРАЗУ**

Неймарская конфедерация

Алёна Медведева

Нам не понять друг друга сразу

«Автор»

2023

Медведева А. В.

Нам не понять друг друга сразу / А. В. Медведева — «Автор»,
2023 — (Неймарская конфедерация)

Внимание! Это не продолжение первой книги! Это совершенно другая история с другими героями и иным сюжетом, атмосферой! Роман о Леакрэ Тьер-Тенге, сыне Ольги и Гайяра из романа "Нам не узнать друг друга сразу". Многие ли из нас – землян – видели представителей пугающей и одновременно завораживающей расы неймарцев? Мне повезло столкнуться с одним из них еще в детстве. Могла ли я тогда предположить, что спустя годы, повзрослев, вновь увижу того крылатого юношу? И что он явится в дом моего отца с предложением о замужестве?.. Судьба поставила меня перед выбором: согласиться и отправиться с ним к далеким звездам, или малодушно смолчать и сохранить для себя крохотный и такой знакомый мир Земли? Но, обдумывая ответ, я не предполагала, что решение за меня примет третья сила...

Содержание

Пролог	6
Глава 1	9
Глава 2	15
Глава 3	26
Глава 4	38
Глава 5	44
Глава 6	51
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Медведева Алена
Нам не понять друг друга сразу

© Алёна Медведева, 2023

Пролог

Космическая эскадра конфедерации окружила Альдис в тот миг, когда крейсер «Эндорра» пристыковался к центральному порту станций-храма.

Стоило двигателям заглухнуть, как флагман разведки покинул ее глава, решительно устремившись к входу в основную обитель служительниц богини Алади, которым по сути являлась вся планетка. За ним безмолвно следовали его воины – безэмоциональные и непобедимые крылатые неймарцы.

Стремительно двигаясь, Леакрэ Тьер-Тенг не обращал внимания на преграды и попытки воспрепятствовать его намерениям. Значение для него имела лишь одна цель! И он неумолимо шел к ней. Двери с характерными культу Алади письменами отлетали под ударами его сильных рук и крыльев. Служительницы, вставшие на пути, в ужасе шарахались в стороны, ощущив давящее влияние его сознания. Даже сила, дарованная богиней, не могла в полной мере оградить жриц.

Неймарец словно знал или чувствовал направление, уверенно перемещаясь извилистыми подземными коридорами храма, продвигаясь вперед.

– Господин! – в одном из подземных залов к нему устремилась верховная жрица. – Остановитесь!

Татуировки на безволосой голове тарнианки светились синеватым огнем силы, дарованной богиней-звездой. Те же синеватые узоры покрывали и все видимые участки ее тела.

– Где новоприбывшие? – проигнорировав ее приказ, лишь на секунду притормозил капитан «Эндорры».

Взгляд его при этом так явственно полыхнул алым, что сопровождавшие верховную жрицу служительницы вздрогнули.

– В зале посвящения, – слегка недоуменно приподняв бровь, отозвалась женщина и тут же спохватилась, когда неймарец решительно устремился к указанному месту. При том, что оно было сокрыто в недрах храма, возле источника силы, о котором знали лишь посвященные. – Командующий, остановитесь! Никогда прежде представители конфедерации не появлялись на Алдис. Вы же знаете про существующий между нами договор, вы не можете...

Слова ее не возымели на мужчину ни малейшего эффекта. Он, как и следующие за ним неймарцы, безмолвно и стремительно шагал к указанному месту. Поэтому, спешно устремившись наперерез, верховная жрица грозно предупредила.

– Наши послушницы более не принадлежат внешнему миру. Даже вам опасно противостоять воле богини, вмешиваясь в ритуал посвящения. К тому же встреча с любым мужчиной возможна лишь в единственный особый день в году, день милости великой богини Алади! Вы не можете войти туда сейчас!

Капитан «Эндоры», не сбавляя темпа, обогнул вставшую на его пути жрицу и не обратил на ее окрик внимания.

Последняя дверь, укрывавшая за собой зал посвящения, дрогнув, с неимоверным грохотом отлетела в сторону. Девушки, что окружили светящийся синеватым светом колодец в центре, испуганно оглянулись. Среди них оказалась и та, к которой стремился неймарец. Та единственная за сотни лет существования культа Алади девушка, что прибыла на Альдис с Земли. Не отводя взгляда от ее вмиг побледневшего лица, капитан шагнул навстречу.

– Господин! – в голосе верховной жрицы, вслед за нарушителями привычного порядка ступившей в зал, ощущался неподдельный гнев. – Уходите!

Леакрэ Тьер-Тенг уже был возле представительницы расы землян, неведомым образом распознав ее среди множества укрытых одинаковыми накидками с капюшонами новоприбывших, избравших путь служения богине-звезде.

– Арианна!

Пронзив девушку суровым взглядом, схватил он ее руку поверх мешковатого одеяния, намереваясь увести с собой. Но новообращенная служительница тут же содрогнулась всем телом, душераздирающе закричала и рухнула на пол, корчась от боли.

– Командующий! – верховная жрица напряженно замерла рядом с ним. – Что вы делаете? Ей больно! Кроме единственного дня в году нельзя посторонним касаться послушниц! Иначе сила богини обжигает их, медленно убивая. Для девушек больше невозможен контакт с внешним миром. Арианна уже прошла посвящение, взгляните на ее руки!

Неймарец стремительно перевел взгляд на ранее укрытые широкими рукавами ладони девушки. По ним, уверенно расплываясь выше, змеились светящиеся синим светом узоры – отметины силы Алады.

Резко разжав ладони, мужчина отпустил руки девушки. Она тут же обессиленно обмякла на пол к его ногам, стараясь отдышаться и все еще дрожа от ощущения вдруг ошпарившей ладони боли. Глаза послушницы застилали слезы. Неймарец и тут стал для нее причиной беды!

– Господин! – верховная жрица не отступала. Все присутствующие служительницы культа молчали. – Покиньте храм, вы должны!

Но Леакрэ стоял, не шевелясь, словно превратившись в каменного истукана – все его тело напряженно замерло, мышцы свело жуткой судорогой, и, казалось, он не в силах был совладать с этой болью. Мужчина старался понять, как могло случиться, что он не успел? Не разгадал ее намерений и вовремя не воспрепятствовал побегу? Потерял свою избранницу? Лишился всякого шанса на обретение семьи? Взгляд неймарца так и не отвел от ладоней лежащей рядом девушки.

– Командующий! Это необратимо. Арианна потеряна для мира навсегда. Это выбор послушницы и ее право. Отныне и навсегда ее душа принадлежит богине. А ее тело служит ей! Нет возможности что-то изменить, вы же знаете о силе Алады! И повторяю – это выбор послушницы! Уважайте его!

В последних словах верховной жрицы прозвучал скрытый намек неймарцу. И он его понял. Крупное тело мужчины содрогнулось. Медленно, очень медленно он отвернулся, так и не подняв взгляда алых глаз, и сделал шаг назад. Потом еще один. И еще. Тело словно с трудом подчинялось командам разума, отказываясь двигаться.

Земная девушка, которую так стремился вернуть капитан «Эндорры», собравшись с силами, приподнялась на колени и потянулась ладонями к своей шее.

– Леакрэ! – позвала она шепотом, но в стоявшей в помещении огромного зала гробовой тишине, ее призыв прозвучал отчетливо. Неймарец замер, застыв на месте. Но так и не обернулся. – Я должна... хочу... могу я... вернуть вам это? Господин?..

Арианна сквозь ткань спешно коснулась шнура, на котором висел подарок неймарца, знак его выбора. И вытянула из-под балахона необычный кулон, намереваясь снять его. Глаза верховной жрицы потрясенно распахнулись при виде «украшения».

В следующий миг случилось невероятное. За спиной неймарца, видимые всем стремительно развернувшейся дымкой раскрылись два темно алых крыла. Абсолютно все присутствующие затаили дыхание, сраженные величием и мощью невероятного зрелища – исключительной особенностью расы неймарцев, крылатой расы. И тут же по залу прокатился дружный вздох...

– Не можете! – Леакрэ ответил ровным негромким тоном. Он так и не обернулся к юной служительнице. Зрелище его распахнувшихся на миг крыльев поразило всех, но мужчина совладал с собой – крылья, послушные волевому усилию, плавно свернулись и втянулись внутрь его облачения, укрывшись от жадных взоров присутствующих. Спина его выглядела напряженной и какой-то неестественно прямой. – У меня нет права принять его назад, я сделал свой выбор. Это дар, что не подлежит возврату. Мой эниар принадлежит вам... Госпожа!

Резко сорвавшись с места, неймарец стремительно вышел. Так и не обернувшись, и не сказав более ни слова. Арианна, потрясенная его последним признанием, в абсолютной тишине проводила высокую фигуру красноволосого крылатого мужчины растерянным взглядом, не замечая, что сжимает его подарок в ладони. Не так она представляла себе их последнюю встречу...

И лишь верховная жрица увидела, как при этом вспыхнул ярко-синим свет в источнике силы Алады за спинами сосредоточенных на происходящем послушниц.

Глава 1

Арианна

С тихим шорохом позади закрылась дверь, отделив крошечную комнатку, где едва умещалась узкая кровать, от гудящего улья, с которым неизменно ассоциировался храм. Пара шагов – и я возле нее. Уже привычно устало устроившись поверх покрывала, расслабленно прикрыла веки. Позади день, наполненный медитацией и упражнениями, призванными обучить контролю над дарованной силой.

Уже почти год одно и тоже изо дня в день. Но привыкнуть никак не получается. Как и завести хоть какие-то знакомства. Никто здесь к ним не стремится.

Кажется, я хорошо переношу одиночество?..

Потребности сблизиться с кем-то, даже просто поговорить – нет и в помине. Больше всего мое состояние напоминает сон. И он обязательно завершится, когда я проснусь.

А пока... с сигналом призыва, знаменующим утро, я подобно всем послушницам покидаю свою крошечную келью и спешу провести день в тумане забытья поглотившей наши тела силы. И так же возвращаюсь в свою безликую и темную опочивальню с наступлением вечера. В утробе Альдис о смене времени суток можно догадаться лишь по яркости голубоватого свечения, что излучают тела его обитательниц. К закату дня оно чуть меркнет.

Все это так нереально, так не похоже на прежнюю жизнь... Поверить в окружающую действительность никак не получается. Все кажется сном, и длится он с того момента, как я впервые увидела неймарца. Всякий раз, оставаясь одна в этой комнате, устраиваясь на кровать, что едва вмещает мое тело, закрываю глаза, прячась от мягко рассеивающего тьму помещения света, что излучает мое тело, и погружаюсь в воспоминания. Ночь за ночью прокручиваю в памяти каждый миг с момента встречи. Это мой сон во сне. И, кажется, он единственное, что хоть как-то трогает мою душу.

Прежняя жизнь была совершенно обычной. Земной... Наша планета – самые задворки неймарской конфедерации, принятая туда просто в силу своего расположения в том секторе космоса, где воля крылатых неймарцев как представителей сильнейшей расы незыблема и всеми расами принята. Для нас – землян – это никогда не имело особого значения, ни на что существенно не влияло, по причине общей невыразительности нашей расы. Мы – люди хоть и разумны, и относимся к гуманоидному типу, но уж слишком слабы. Нет ни исключительных способностей у нашей расы, ни прорывных технологий, да и ресурсов... самим бы хватало. Мы никому особо не нужны, ничем не интересны. Оттого и варимся в относительно самостоятельном «котле» своей планеты, подзабытые сильнейшими космическими расами. Да и сами знаем о них по рассказам, давно ставших почти легендами.

До недавних времен землян и вовсе презирали, полагая какой-то низшей когортой разумных существ, которым кроме самой грязной работы и доверять нечего. Тех, кто живет в рамках своего планетарного мира (а таких поголовное большинство среди землян) это никогда сильно не беспокоило. Но тем, кто имел наглость задумываться о карьере в конфедерации, ловить было особо нечего. Единая система распределения вакансий действовала по всей конфедерации, она не ошибалась... Все давно свыклись с данностью, что земляне, если выбирались с планеты, то оказывались в каких-нибудь клининговых службах, обслуживающих структуры конфедерации.

Студентов-землян не ждало обучение на других планетах, а специалистов-землян не запрашивали инопланетные работодатели. И лично меня в этом все устраивало... Для меня – типичной дочери Земли без каких-либо отличительных способностей – все предвещало спокойную жизнь, где ты рождаешься, проживаешь отведенный природой и судьбой срок и тихо угасаешь, не оставив след в истории.

Но... еще до моего рождения случилась сенсация. Ею стала уникальная земная женщина, что смогла не только впечатлить распределительную систему конфедерации, выдающую направления на открытые вакансии, но и оправдать этот выбор. Она попала на работу в самое сердце конфедерации, прямо под крыло представителям сильнейшей расы. И смогла не только доказать свое право там работать, она еще и безгранично впечатлила сильнейшего из них. Да, дело закончилось браком! Немыслимо... он – один из сильнейших, она – из слабых землян. Шуму это наделало неимоверно много. Все разом вспомнили о Земле, стали пересматривать возможности ее обитателей, расширять границы возможностей для них. Незримый стеклянный потолок исчез – многие молодые земляне устремили свои взоры к просторам конфедерации, ища себе достойное применение в ее структурах. А представители других рас неймарской конфедерации стали появляться у нас на планете. Был и визит той сенсационной четы на моей памяти. И невероятным образом он изменил мою судьбу, пусть я и узнала о перемены, лишь повзрослев!

В тот день я вышла из душа, собираясь покинуть лечебный центр после завершения рабочей смены. Хотя, называть работой мою скромную деятельность было преждевременно, скорее практикой. В будущем я готовилась стать врачом.

«Арианна, немедленно вернись домой»

Сообщение от отца пришло на зум, когда я, убрав в стерилизатор комплект формы, натягивала повседневный прогулочный наряд. Забыв обо всех планах, я рванула из здания центра к парковке флаеров, гадая о причине спешки.

Прежде отец лишь однажды обращался ко мне полным именем. Оно его крайне раздражало! Не представляю, как мама добилась моей регистрации под ним. И тогда я очень провинилась, о-о-очень!

Опять же, категоричность и авторитарная манера поведения моему отцу – человеку мягкому и добродушному, не свойственна. А значит – дома случилось нечто чрезвычайное. Сердце подсказывало, что моя догадка верна. Оно тревожно покалывало и ускоренно стучало, предвещая... что?

– Арианна! – отец вскочил с дивана, на котором сидел при моем появлении, и непривычно нервным движением оправил полы рубашки.

Тоже странность. Диван – для гостей. Отца же привычнее было видеть за сенсорным конструктором, моделирующим новые технологичные атрибуты. Он многие годы проработал конструктором сервисных систем земных звездолетов.

И снова мое полное имя?..

– Что случилось?!

– Дочка... – он замялся, явно сам пребывая в растерянности, – я должен сказать тебе... сообщить... надо спросить...

– Папа?

– Видишь ли... у нас гость! – при этом его взгляд невольно метнулся к окну.

Я тоже оглянулась и в шоке застыла.

Неймарец! Как и положено для них – высокий, идеально сложенный, с четкими чертами невозмутимого лица и... ало-карминовыми волосами. В форме конфедерации, невозмутимый, словно овеванный незыблемостью и силой. В нашем уютном и давно обжитом интерьере он смотрелся... чуждо, неуместно и пугающе.

Неймарец! На Земле. Более того – у нас дома! Что за чудо?.. Смотрела и не верила собственным глазам.

Но ошибаться я не могла. Слишком характерные и приметные черты: отливающие красным волосы, высокая и словно совершенная фигура, бесстрастное лицо и... алые же глаза. Знакомые глаза! На миг, потрясенно застыв, ощущая ауру его подавляющего присутствия, его пронзительный взгляд, похолодела. Это не к добру...

Тем более, подобное уже случалось со мной однажды. Давно. В четырнадцать лет. Именно тогда я встретила этого юношу. Или мужчину? Нам сложно определить на взгляд их возраст. Что тогда – восемь лет назад, что сейчас он выглядел одинаково. Одинаково прекрасно, холодно и отстраненно. И этим до чертиков пугал меня! Пусть и спас тогда... невольно.

Хотя, о чем я? Такое близкое присутствие представителя их расы вызывает инстинктивный страх в любом живом существе. словно холодом обдает от одного взгляда, но при этом на лбу проступает испарина, а паника накрывает сознание. Каким-то неведомым инстинктом любой из нас – землян, распознает угрозу, сокрытую за их отрешенным видом. Вот и я тогда, оторопев, нервно, скорее подчиняясь внутреннему животному страху – зачем он у нас дома сегодня? – низко поклонилась мужчине.

«Глупая!» – тут же захотелось пнуть себя. Что за подобострастие, что за невольное желание угодить... – «Не зря они нас презирают!»

Но аура гостя словно давила, заставляя ощущать себя кем-то... незначительным и робким. Тьфу ты!

Неймарец с небольшой заминкой, стоило мне поспешно вздернуть подбородок и с опаской вновь взглянуть на него, плавно слегка склонил голову, отвечая мне взаимным... поклоном? Растерянно сглотив, перевела взгляд на отца. И поразились ужасу в его взгляде.

– Арианна...

Опять!

– Доченька, – голос отца надломился, он слегка пошатнулся. – Позволь представить тебе...

– Леакрэ Тьер-Тенг, – перебила я, стремясь поддержать явно также пораженного визитом родителя и удивившись тому, как легко в памяти всплыло имя неймарца. А я слышала его лишь однажды, когда он сам представился мне в нашу первую встречу. – Я помню!

Спасительная мысль, объясняющая появление невероятного гостя, принесла облегчение. Конечно же, это всего лишь визит вежливости в память о том случае, когда он помог мне. Это же нормально, поинтересоваться судьбой своей подопечной?

Отец побледнел. Потом открыл рот и... снова его закрыл. И обессиленно осел на диван, неосознанным жестом поднеся руку ко лбу.

– Позвольте мне? – голос, как и помнилось мне, бесстрашием не уступал выражению лица. – Я могу объяснить вам причину своего присутствия?

Он шагнул ближе. Чертами лица инопланетник напоминал совершенную статую, приковав мой взгляд к себе. Чувствуя, что его предложение самое разумное, я кивнула – отец настолько смущен, что не справляется с обязанностями хозяина дома.

Сама, пребывая под сильнейшим впечатлением от гостя, я могла лишь заворуженно наблюдать, пытаясь увериться, что все это действительно происходит с нами. Для землян каждый визит представителя их расы – это потрясение. И далеко не приятное. Но всегда сокрушительное!

После того как наша соотечественница стала супругой одного из неймарцев – событие сверхсенсационное и единственное в своем роде, по рассказам отца все информационные ресурсы планеты почти год голосили об этом ежедневно – наметился прогресс во взаимоотношениях наших рас. Но многовековой страх и пропитавшая наше сознание вера в их сверхъестественную природу и опасные возможности в один миг не исчезла. Да и неймарцы в прошлом не отличались дружелюбием, обращаясь с нами так, словно имеют незыблемое право повелевать всей вселенной, что уж говорить о Земле.

– Да, – сдерживая подспудный страх и напряженно ожидая пояснений, кивнула в ответ.

– Ваш отец, – и рука мужчины, за которой я проследила взглядом, указала на моего родителя. Лицо папы при этом приобрело чуть сероватый оттенок! – Он дал мне право... ухаживать за вами.

– Зачем?

Вопрос вырвался из горла вместе с дыханием.

– Чтобы иметь возможность проверить мои брачные намерения в отношении вас.

Мои глаза против воли широко распахнулись, а грудь сдавило неведомой силой, мешая дышать. Что он такое говорит?!

Говорит так спокойно, словно описывает погоду за окном. Ни толики эмоций в тоне голоса или в выражении лица.

Уже я пошатнулась, прижав ладонь к груди. Мгновенно неймарец придвинулся ближе с явным намерением поддержать.

Шарахнувшись в сторону, я рухнула на диван рядом с отцом. Он с невменяемым видом тер рукой грудь. Действительно, не мог же наш гость сказать то, что он сказал? Меня подвел слух? Это же просто... невозможно.

– Возможно, я использовал неверные понятия, – с задумчивым видом возвышаясь над нами, предположил гость.

В душе вспыхнуло облегчение: конечно! Он неправильно выразился – наш всепланетарный уж точно не родной ему. Потому что подразумевать сказанное, он не мог. Я же жительница Земли А он – неймарец!

– Мы какое-то время будем тесно общаться, я поживу у вас. Или вы у меня? Признаться, я предпочел бы второй вариант, но предвижу, что вы не решитесь. Это позволит понять... почувствовать... узнать и... принять друг друга. Надо доподлинно осознать подходящие ли мы супруги, – последующие слова гостя меня поразили.

Он серьезен!

Переведя неверящий взгляд на отца, прочла в его не менее потрясенных и испуганных глазах единственную истину: невозможно отказать этому гостю! Нет такого права у нас, и возможности. Ни у кого нет.

– Но... почему?

Голос прозвучал сдавленно, никогда прежде я так не боялась. Даже в день нашей первой встречи, когда потерялась в лесу и в темноте упала с обрыва в реку. Спрашивая, я смотрела на свои сцепленные ладони. Это был не вопрос, а отчаянный крик души. Почему я?!!

– У меня есть основания считать вашу кандидатуру на роль моей дейраны крайне вероятной! – все так же отстраненно поведал неймарей, не представляя, насколько поразил меня своими выводами.

– Дейраны? – Ухватила за незнакомое понятие. Возможно в этом ошибка.

– Жены, – любезно пояснили мне.

Жены? Жены?! Он все же серьезно?! Я – и жена этого неймарца? Это даже не бред, это абсурд. Невероятный, невозможный и... просто невероятный! Но серьезный до предела облик и сам факт присутствия гостя исключал возможность насмешки.

Не представляя, что можно ответить на слова неймарца, я нервно моргала и раз за разом открывала рот, чтобы возразить. Но спазм, сдавивший горло, не позволял исторгнуть из себя и звука.

– Вы позволите мне приступить к знакомству?

Вопрос он задал вежливо, как если бы просил меня передать ему соль за общим столом.

А я в ответ сидела в ступоре и смотрела на него невидящим взглядом. Кажется, перед глазами промелькнула вся прежняя жизнь. Так мое подсознание искало ответ на вопрос: каким образом все это могло произойти со мной?

Но мыслить здраво не выходило. Как не пыталась, я не находила реалистичных объяснений поступкам инопланетника. Только вновь и вновь смотрела на него, пытаюсь... не знаю... понять, поверить собственным ушам, осознать... представить, наконец, как это будет? Полу-

чалось плохо – в моем сознании такие перспективы не укладывались. Но... разве у меня есть выбор? Ведь он – неймарец. И мой единственный ответ ему – да.

Сглотнув, кивнула.

Опять невольно демонстрируя покорность, преклонение и раболепство. Иначе не получается рядом с... ним. Да и что еще я могу ответить одному из властителей конфедерации? Почти божеству? Карателю...

Или подчиниться, или умереть.

Ощущая потребность умыться и попить, попыталась встать. Ноги не слушались – я их не чувствовала, едва не рухнув на пол при первом же движении. Не упала только потому, что новоиспеченный «жених» резко протянул руку и подхватил под локоток.

– Арианна? Что с вами?

– Ванная... мне надо туда, – сипло выдавила из себя, рукой указывая направление.

Проследив движение, неймарец сделал шаг в сторону, не выпуская меня из рук. А вот я идти не могла, вынужденно уцепившись за него обеими руками – ноги совершенно отказали.

Нахмурившись, едва ли не волоком протащив меня с полметра, мужчина посмотрел на мои туфли.

– Что с вами?

Он снова повторил вопрос.

Все на что я оказалась способна, это, наверняка, беспомощно посмотреть на гостя и слабо мотнуть подбородком в сторону нужной двери.

Несколько мгновений мужчина пристально вглядывался в мое лицо, прежде чем подхватить на руки и в пару стремительных шагов донести до ванной. Единственное что я осознала в эти секунды – щеки коснулась медноволосая прядка неймарца. Неуловимое и стремительное соприкосновение с прохладным шелком его волос – единственное, что отчетливо запечатлелось в моей памяти из того вечера. И сейчас, стоило прикрыть глаза, я ощущала это касание на своей щеке.

– Мне сейчас предпочтительнее уйти?

Неизменно спокойный вопрос и внимательный взгляд, его сопроводивший. Одновременно Леакрэ Тьер-Тенг поставил меня на пол, позволив обессиленно привалиться к двери.

– Да...

Элементарные правила вежливости предписывают в такой момент сослаться на весомый повод. К примеру, сообщить о необходимости обдумать новости, или обсудить свое решение с отцом. Но... Все что смогла ответить – жалкое «да».

– Я же в любом случае вернусь завтра, – неймарец усомнился. Вероятно, он и представить не мог каким потрясением стало его предложение. – Разумнее договориться сразу? И согласовать как мы сможем понять и узнать друг друга лучше.

В душе меня передернуло. Вся симпатия и благодарность, когда-то возникшие в моем сердце за время, проведенное с этим неизменно суровым и невероятным спасителем – улетучилась.

– Да. – Взгляд устремился в проем двери в комнату, где все так же с ошеломленным видом сидел на диване отец. Пусть неймарец так не считает, но сейчас никто в нашем доме не способен рассуждать разумно. – Завтра.

Гость задумался и сдержанно кивнул. А затем, заставив меня вздрогнуть от неожиданности, обхватил руками за талию и... переставил немного правее. Любезно приоткрыв дверь в ванную комнату, чуть поклонился мне, прощаясь, и... ушел. Звук хлопнувшей за его спиной входной двери вырвал из ступора – с обреченным стоном я по стеночке стекла вниз, сжавшись в комочек на полу.

В голове шумела кровь, стуча сотнями молоточков в висках и разгоняя жар по лицу. Собраться с мыслями никак не выходило.

– Ари? – рядом тяжело присел отец. – Скажи мне, тогда, в прошлый раз... ты же ничего ему такого не говорила? Ну... про свадьбу? С чего бы неймарцу избрать тебя в невесты?

Что я болтала в тот день, смущенная и ошарашенная своим прекрасным спасителем? Если бы не он, что стало бы со мной в то время? Толком нашу беседу я не помню – много раз за эти годы пыталась вспомнить, но в памяти всплывали только отрывки, отдельные фразы, а то и вовсе – мимолетные ощущения. Вздвигнутая как никогда в жизни, я тогда говорила и не могла остановиться. Леакрэ же большей частью молчал, как и сейчас спокойным и уверенным тоном вставив лишь пару слов. Но точно я не болтала о сватовстве!

– Нет! – в ужасе я затрясла головой так сильно, что в глазах потемнело. – Как можно? Я бы не посмела!

– Ты всегда была так романтична, – отец все еще сомневался. – А крылатый предстал перед тобой таким героем. Возможно, ты просто пошутила на эту тему? Как если бы он вдруг стал твоим принцем?

Принц из числа неймарцев? Это уже не сказка для любой земной девочки, больше подходит кошмару.

– Нет, нет, – собравшись, я села, привалившись к стене. – Никаких девчачьих разговорок не было. А почему ты спрашиваешь?

– Вдруг подумал, что мы не знаем их уклад и порядки. Может ты по незнанию как-то дала ему понять о такой возможности? Взять тебя в жены.

– Что? – глаза невольно распахнулись. – Вроде как: спас – женись? Оо...

– Спроси его завтра, он, наверняка, вернется.

Отец вновь принялся тереть грудь.

– А если он скажет: нет?

– Тогда надежда лишь одна, что Тьер-Тенг одумается. Он же совсем не знает тебя...

– Разочаруется? – озарило меня мгновенным наитием.

– Я совсем не это имел в виду...

– Нет, папа, – перебила я. – Спасибо! Ты помог мне решить, как действовать дальше.

Глава 2

Леакрэ

Планета Неймар, за месяц до второй встречи с Арианной на Земле

Дом. Знакомый с детства лес, дерево родителей, где я вырос.

Сменив отца, став капитаном «Эндорры» и главой разведывательной службы конфедерации, я вынужденно проводил много времени вне родной планеты, возвращаясь сюда лишь временами. Но это место, драгоценные воспоминания о детстве, ощущение счастья родителей, воспоминания о братьях и сестре, и уже в более взрослом возрасте осознание общности всех неймарцев, связанных со мной... Значимость и важность для меня всего этого, как и собственную ответственность перед другими я неизменно ощущал.

Ладонь накрыла кулон, скрытый под одеждой. Это не было простым украшением. В нем с момента рождения хранились капли бесценного вещества – эниар, бережно собранный родителями. Вещества, предназначенного моей избраннице. Женщина, которая получит частичку меня – эниар, который соединит нас и переродит меня, заново начав отсчет совсем другой жизни. Так принято у неймарцев.

Легко вспорхнув к верхушке родительского дерева, замер возле входной двери. Отец, конечно же, уже почувствовал мое приближение. И сказал маме. Но предупредил ли он Оболтуса? Все зависит от настроения родителя. Если же настроение его с утра не самое радужное, он не упустит случая натравить на меня вездесущую гирденцию – разумное растение, питомца моей матери.

Сколько себя помню, страшнее угрозы в нашем доме не бывало. Даже сейчас, став взрослым мужчиной и обзаведясь собственным деревом я немного осторожничал в его присутствии. Оболтус – это мой самый строгий нянь, в присутствии которого я и сейчас... осторожничаю. По привычке!

Дверь медленно приоткрылась, заставив насторожиться.

– Сын, заходи уже. – отец выглянул из-за двери и подмигнул с хитрым видом. – Он занят...

О том, кто «он» – вопрос не стоял. С чувством облегчения, я шире распахнул дверь и шагнул за порог родительского дома.

– Чем?

На всякий случай уточнил шепотом. Выразительный взгляд отца сказал мне обо всем: Оболтус в заботах об очередном потомке и ему временно не до гостей.

– Нет! Нет!

Прежде чем вопрос был озвучен, я дал ответ, для убедительности еще и категорично потряхнув головой.

– Нам вполне достаточно и одной гирденции, – попытался усовестить меня родитель. – Только представь во что превратится наш дом, если их станет больше.

– Он слишком прожорлив, – привычно не поддался я на уговоры. Зная привычку родителей одаривать всех близких и друзей питомцами, уже не один десяток лет отчаянно сопротивлялся этой участи. – Если бы вы его кормили чуть меньше – его не так тянуло бы размножаться. И вообще, мне от Оболтуса в детстве больше всех доставалось. Так что теперь положены всяческие преференции в виде отдыха от его неусыпного присутствия до конца дней моих.

Последнее произнес уже с картинным смехом, следуя за отцом к спальне – видимо, мама сейчас там.

– Ты же старший, – с покаянным видом признался он, бросив на меня любящий взгляд через плечо. – Оболтус всегда с особым рвением относился именно к твоему воспитанию. Что до питания, то мы с Оленькой уже многие годы пытаемся усложнить ему процесс добывания

еды, но он раз за разом демонстрирует все более высокий уровень интеллекта, проходя очередной запутанный квест по ее поиску.

Эта тема в нашей семье всегда служила неиссякаемым поводом для шуток. Наш капризный тиран-питомец гордился своим собственным «первенцем» до такой степени, что его в буквальном смысле раздувало от счастья, стоило заговорить на эту тему. А уж после того как стало известно о роли юной гирденции в освоении новой планеты – Оболтус едва ли не полагал его единственно возможным идеалом любого потомства.

И второе – кроме своей хозяйки злополучный кактус уважал только сбалансированное и обильное питание. Остановить его на пути к вожаемой еде не могли никакие преграды. Извечное развлечение моих родителей – попытка посадить его на строгую диету.

– Это да, – тяжело вздохнул я, в душе подозревая, что вопреки всему в иерархии пронырливого обжоры я навеки буду где-то на ступеньку ниже его собственного первенца. – Но как я после таких тягот взросления могу согласиться поселить у себя подобное чудовище?!

– Будь объективен, – поднявшись на второй этаж дома-дерева, отец задорно рассмеялся, – порой он бывает крайне мил. И даже забавен! А уж когда вынужденно разлучается с твоей мамой, трогательно скучает. Не поверишь, порой забывает поесть!

А я замер, как и в детстве восхищенно всматриваясь в его преображенное радостью лицо. Мне о способности так проникновенно и эмоционально воспринимать окружающий мир пока остается лишь мечтать. Мы – неймарцы, раса крылатых гуманоидов как называют нас на других планетах. Но крылья, карминный цвет волос и глаз, легендарная сдержанность – это лишь внешние приметы моего народа, известные всякому, кто сталкивался с нами. Есть куда более важные особенности, знания о которых мы оберегаем от чужаков.

Наша общность и связь через первородных, сила сознания, влияющая на соплеменников, способность до определенного момента жить, руководствуясь только разумом, обретение дейраны, особенности рождения детей – все это, как и особенный уклад, делает нас теми, кем мы являемся – элитой конфедерации, ее опорой и неодолимым редутотом. Не зря неймарская конфедерация существует со времен первых космических перелетов – незыблема и надежна.

– Гайяр? Леакрэ? Над чем смеетесь?

Мама вышла из комнаты нам навстречу, наверняка, услышав смех отца.

– Папа пытается в очередной раз всучить мне потомка Оболтуса, – и намек на смех в моем тоне не было. Да и как иначе? Сейчас я способен только одинаково спокойно реагировать и на смешное, и на трагичное. – Но я никогда не соглашусь. В принципе не понимаю, как вам удастся все эти годы раздавать отпочковавшихся гирденций.

Простая констатация факта.

– Милый, – уже мама со смехом кинулась ко мне, как всегда обнимая и едва ли не подпрыгивая на месте от силы переполнявших эмоций. Я знал, что ее любовь к нам – своим детям – огромна. А сдерживать свои чувства, она не способна, да и не считает нужным. И все мы – ее дети – безмерно дорожим ее эмоциями, пусть и не все еще можем в полной мере осознать и прочувствовать их глубину. – Придет время, и ты научишься ценить искреннюю заботу и привязанность, пусть даже она будет временами казаться надоедливой и ненужной.

Ну конечно, как только обрету свою дейрану, а с ней и способность по-новому воспринимать весь мир! Признаться, подобная перспектива никогда не казалась мне заманчивой, и чего родители так носятся с этой любовью и сопутствующими ей чувствами?

– Как же хорошо, что ты прилетел на Неймар, – продолжала щебетать мама, оглаживая меня, как и в детстве, по макушке. Я безропотно позволял ей это, склонив голову и с благодарностью принимая ее материнскую ласку. Отец с умилением наблюдал за нами, привычно больше радуясь счастью своей дейраны, чем собственному. – Ты всегда так занят, мы редко видимся.

Разумеется, как и положено я чту сыновий долг, регулярно связываясь с родителями и информируя их о событиях своей жизни, но, возглавив службу разведки конфедерации, почти лишился свободного времени. Визиты домой стали редким праздником.

– Что привело тебя на родину? Что-то тревожит?

Отец, как старший первородный, знал о возросшей напряженности на границе. Первородство – это и дар, и огромная ответственность мужчин моего рода. Силой своего сознания мы напрямую влияем на соплеменников, на жизненные характеристики неймарцев.

– Да. Хочу проанализировать все имеющиеся данные по исчезновениям на приграничных планетах. Чувствую – мы что-то упускаем. Уже дал задание отделу прогнозирования «Эндорры» и центрального подразделения на Неймаре. Мам, ты подключишься? Очень нужен твой особенный подход.

Исключительная интуиция мамы в прошлом позволила не только впечатлить отца, что и стало их причиной их знакомства, а в последующем и привело их к отношениям, но и способствовала успешному завершению многих задач разведывательной службы конфедерации. Мама была прогнозистом на «Эндорре» в бытность отца капитаном флагмана и главой службы разведки. Именно с совместной работы и начался брак моих родителей!

– А чем ты так обеспокоен?

Мама, конечно же, насторожилась. Уже не одно десятилетие больше всего похищений связано с тем сектором территорий конфедерации, где расположена и Земля. Невольно все мы и сейчас ожидаем от жителей родной планеты мамы подвоха. Что если всплывет какой-то мотив?..

– Точно не скажу, – эмоции не имели надо мной власти, поэтому я мог ответить тем, что фактически предполагал, как бы обидно это не прозвучало. – Нет никаких конкретных причин заподозрить землян в очередном проблемном замысле. Да и столкновения с эйшавый происходят со времен появления конфедерации. Но все чаще они похищают землян или ортегов. Это данность. И наша задача понять случайность это или целенаправленная атака, имеющая конкретную цель.

– А кого еще им похищать, если это ближайшие заселенные планеты к границе с их территориями?

Годы жизни на Неймаре не сделали родительницу сдержаннее. Вот и сейчас она упрямо вздернула подбородок, явно намереваясь поспорить с моим «пристрастным» подозрением относительно землян. И прежде чем я успел возразить, указала на несомненный, на ее взгляд, просчет:

– Прежде чем рассуждать о мотивах, не нужно было бы больше узнать о нападающих? Да, эйшавый – иная форма разумной жизни. В отличие от жителей конфедерации, они не имеют физического тела, существуют скорее в виде энергетического всполоха. Но разве не разумнее найти способ взаимодействовать с ними?

– Оля, – вмешался отец, – мы постоянно пытаемся это сделать. Стараемся разобраться в их организации, возможностях, изучить среду, необходимую им для жизни, ищем уязвимые места, наконец. Мы даже не можем разобраться одиночные ли это организмы или своеобразные колонии с коллективным разумом. Успехи исследований минимальны. А нападения на наши границы учащаются с каждым годом. Можем ли мы допускать подобное?

– Больше того, разумно предположить аналогичный интерес с их стороны, – спокойно подчеркнул я самый тревожный факт. – И если они окажутся успешнее в своих намерениях?

– Вы говорите о... войне?

Мама вздрогнула. Отец успокаивающе приобнял ее за плечи и развернул к мягкой скамье в изножье кровати.

– Оля, война еще не самое страшное. За свою историю конфедерация выдержала не одно столкновение, постепенно поглотив сопротивляющиеся территории. А расы, населяю-

щие новые планеты, направив на более высокий уровень саморазвития, способствуя осознанию принадлежности к единому разумному существованию. Есть кое-что опаснее.

– И что это?

– Незримая экспансия...

Застыв на месте, я спокойно наблюдал за разговором родителей, при этом в какой уже раз обдумывая сложившуюся на границе обстановку. В последние годы я столько раз прокручивал в мыслях все известные факты, ища выход.

– Как это? Разве при ваших возможностях, кто-то сможет потеснить конфедерацию? Возможно, что раса эйшавый сильнее неймарцев?

– Мы не знаем их возможностей.

– Так вот в чем проблема. И вы заранее предполагаете тайный контакт и последующий стговор между землянами и эйшавый?

– Нет, – уже я на правах нынешнего главы разведывательной службы конфедерации дал ответ, решительно отвергнув мамин упрек. – Пока ничто на это не указывает. Но также неоспорим и факт их интереса к Земле. К землянам.

– И что ты предпримешь?

Отец бросил задумчивый взгляд в сторону.

– Собираюсь на Землю.

– О! – Мама всплеснула руками. – Тогда, я могу отправиться с тобой.

– Не стоит, – мы с отцом синхронно возразили. – Сейчас не самое благоприятное время. Больше того, полет может оказаться опасным.

Отец коснулся маминого лба губами и послал ей взгляд, значение которого я разгадать никогда не мог, пусть и видел его не единожды. И всякий раз после него моя упрямая мама уступала.

– Хорошо, – вот и сейчас она кивнула, согласившись пусть и с явной грустью. – Но на Земле я не была почти восемь земных лет. Ты помнишь? В прошлый раз именно ты, сын, был там со мной. В тот раз ты еще спас ребенка, кажется, девочку?

– Помню.

На миг, скрывая интерес к этой теме, мой взгляд устремился в сторону. Регулярное посещение разных планет конфедерации стало неизбежной частью работы. Но именно последнее пребывание на Земле я помнил необычайно отчетливо – в малейших деталях, множество раз прокручивая в памяти каждый миг лишь одного дня. Это навязчивое воспоминание подтверждало выводы, что так поразительно возникли в сознании при встрече с жительницей Земли.

– Это был верный поступок, – отец одобрительно качнул головой. – Землянам во благо любое хорошее мнение о нас.

– О чем ты рассуждаешь? – немедленно возмутилась мама, шутливо стукнув его по плечу. – Как можно бросить в беде ребенка?

– Будь объективна, твои соплеменники в большинстве своем решили бы, что жизнь земного ребенка для карателей значения не имеет.

Мама строго поджала губы и с вызовом взглянула на отца. Но долго выдержать амплуа обличителя не смогла, через секунду грустно вздохнула и прижалась виском к его плечу.

– А кто в этом виноват?

– Не только мы, – успокаивающим тоном возразил отец. – Пусть каждое наше появление на Земле предшествует очередному печальному для ее населения событию. Очередной каре! Но так случилось, что находиться на планете постоянно у кого-то из неймарцев возможности нет. А когда земляне затевают очередной грандиозный замысел с угрозой галактического масштаба, нам приходится появляться и устранять последствия. И всякий раз при этом...

Голоса родителей звучали все расплывчатей – привычный к этой теме, я и не старался уследить за перепалкой. Все годы, проведенные вместе, они искали истину в этом вопросе в

споре. И результат мне был известен наперед: сменится не одно поколение землян, прежде чем их мировоззрение изменится. Сейчас куда более важными казались воспоминания, что всколыхнул мимолетный вопрос родительницы.

Ребенок... Та девочка, самое последнее существо во всей конфедерации, что могло бы вызвать мой интерес. Интерес взрослого неймарца, которым я был уже тогда. Неудачливая земная малышка – именно так я подумал о ней, услышав в тот день сообщение о поисках девочки.

Вынужденный по просьбе отца сопровождать маму я искренне тяготился этой миссией. Земляне, пусть внешне и стараются скрыть свои чувства, воспринимают нас как редчайшую и смертельно опасную диковинку, предвещающую неизбежные беды.

Смесь из дичайшего любопытства, назойливой потребности находиться ближе, но при этом едва ли не впитанного с молоком матери страха перед нами – они душили, вынуждая находиться в постоянном напряжении. Вряд ли даже моя мама осознает насколько тягостным для нас является контакт с ее соплеменниками. Любопытно, как отец находил в себе силы позволять ей эти посещения? Та самая пресловутая сила любви и обретенной способности сопереживать и чувствовать?..

В тот день, не выдержав всеобщего внимания, какого-то раболепного смирения, скрывавшего желание раздавить меня, вызвав любую слабость, скрылся. Эти люди со своими примитивными потребностями и устремлениями лстили мне и покорялись малейшей воле ради возможности даже на миг возвыситься, оказавшись рядом. Земляне так подвластны мелочным страстям. Их женщины осыпают нас зазывными улыбками, в душе замирая от омерзения и ужаса. А мужчины всеми силами стараются казаться равными, думая лишь о подчинении и выгоде. Когда же они осознают бесперспективность своего эгоизма? Свою неумную жадность?

Измученный толпами стремящихся хоть на миг запечатлеть себя на моем фоне людей, авансами назойливых женщин и похлопываниями видящих в этом свои личную выгоду мужчин – сбежал. Как и накануне, отступил в темноту надвигающейся ночи, позволив крыльям распахнуться, а телу подобно душе устремиться ввысь. Полеты по ночному небу – единственная отдушина и возможность для неймарца побыть в одиночестве и отдохнуть от облепивших словно мухи землян.

Всю ночь, пока мама отдыхала на «Эндорре» под охраной не меньше меня страдающих собратьев, я отправлялся на прогулку. В тот день очень многие люди откликнулись на призыв, стараясь отыскать пропавшего ребенка. Для нас это было дико, присутствие друг друга каждый из неймарцев ощущал постоянно.

«Система поисковой сети не дала конкретных результатов, – ежечасно бубнили их информационные каналы. – Добровольцы из числа гражданского населения и военные прочесываю прилежащий к городу лесной массив. Но пока никаких следов подростка не обнаружено».

Удивительный факт. Земляне обладают достаточно развитыми технологиями для своего уровня самосознания, но не могут найти конкретную особь. Но в их пользу свидетельствует желание многих помочь в поисках. Есть сильные стороны у этой расы.

Взмыв в ночное небо и немного покружив над городом, я увидел цепочки огоньков от сканирующих местность тепловых сканеров – это и ночью продолжались поиски ребенка. Впрочем, по земным меркам девушка уже подросток, находящийся на пороге зрелости.

Локальная проблема жителей даже не планеты, а одного ее мегаполиса, меня мало беспокоила. Осознав, что могу послужить помехой воздушным системам наблюдения, а как следствие, снова привлечь к себе утомительное внимание, отлетел в сторону, заложив вираж над широкой рекой на небольшом отдалении от города.

Именно тогда я и увидел Ари. Девочка была совсем не там, где ее искали. Острое зрение неймарца позволило мне отчетливо разглядеть в ночной темноте маленькую, сжавшуюся на

крошечном островке из нанесенного течением песка и камней в дрожащий комочек фигурку ребенка.

Не удивительно, что ее не смогли обнаружить. Поисковые дроны и отряды спасателей искали в городе и прилежащем лесном массиве. О реке никто не подумал, или же посчитали этот вариант совершенно безнадежным. Зависнув над крошечной песчаной отмелью, несколько мгновений всматривался в лицо девочки, размышляя как предпочтительнее поступить. Конечно же, необходимо сообщить ее собратьям о своем открытии, иначе ребенок может погибнуть от холода и шока. Но тело словно сковало неведомой негой – крылья не слушались, повинаясь непонятно откуда возникшей мысли немедленно спуститься на землю и помочь юной землянке.

– Я пришел спасти тебя.

Решившись, я спланировал вниз.

– Я верила, что помощь придет, – на удивление она откликнулась, я расслышал едва различимый сип ее ответа.

Поморщившись и отцепляя оледеневшие скрючившиеся и несомненно уже ничего не чувствующие пальцы ребенка от торчащей из намытой водой каменистой отмели древесной ветки. Под весом девочки она болталась из стороны в сторону, чтобы уже в следующий миг выскользнуть из мелкой гальки, за которую каким-то чудом закрепились, и унести бушующим потоком в темноту.

– Только не начинай причитать о том, что я небесный спаситель, или что там у вас в этом роде...

Пытался шутить, опасаясь, что шок от встречи с крылатым мужчиной – а в свете луны скрыть свою физическую особенность я не мог – окончательно подкосит человеческого ребенка. Девочка-подросток возможно еще не слышала о представителях нашей расы, или слышала... нелепые земные придумки на этот счет.

Бережно подхватив застывшее тельце в насквозь промокшей одежде, вступил на отмель, увязая ногами в обваливающемся камешнике и уверенно противостоя ударяющим с обеих сторон мощным струям течения. Заговорил специально, стараясь сосредоточить ее сознание на звуке голоса. Как девчушка сумела продержаться здесь так долго? Да еще и в темноте? В холодной весенней воде, невероятно высокой после недавно растаявшего снега. Как не погибла от шока и переохлаждения.

– Разве имеет значение, какой облик принимает надежда?

Тело с трудом повиновалось девочке, зубы стучали так, что слова я едва разобрал, но она ответила! И это во многом пояснило мне причину ее живучести – сознание ребенка боролось, заставляя в «аварийном» режиме функционировать системы угаасающего тела. Земляне этого не признают, но воля, идущая от сознания, способна повисить «лимит» их жизнестойкости. Для них подобное лишь чудо, когда стоит прислушаться к здравому смыслу, и все разъяснится.

– Вот, глупый ты ребенок. Совсем оледенела, – прижал содрогающееся тело теснее, укрыл крыльями в надежде хоть немного отогреть ее собственным теплом. Поднимать ее в воздух в таком состоянии означало довершить начатое стихией – ребенок не выдержит ужаса. – Поначалу я думал сообщить о тебе, но испугался, что не дотерпишь до появления помощи.

– Я бы смогла... – губы едва ли шевелились, даже с моим неймарским слухом, разобрать ее ответ удалось не сразу.

На едва различимый стон только мысленно покачал головой? Какая стойкая! Глупая, но упорная. Вот что сохранило ей жизнь – упорство, идущее напрямую от разума, и вера в надежду. Казалось, и отвечать она мне себя заставляла вопреки не слушающемуся телу, словно понимала – нельзя сдаваться, «принимая сторону» угаасающего тела.

– И ты смогла, дождалась меня. Молодец! Не сдавайся и дальше, теперь осталось совсем немного, чтобы все стало хорошо. Прикажи себе держаться! Не засыпай! Уяснила?

Продолжая провоцировать ее бороться, решился и на попытку повлиять на нее силой собственного сознания. Пусть она не неймарка, но неосознанно ее разум должен ухватиться и за эту подпитку, придав ей решимости.

– Если чего-то очень желаешь – это обязательно происходит, я знаю.

Она не сдалась, продолжая отвечать мне. Пусть глухо, медленно, сипло, делая тревожные паузы между словами, но она прилагала усилия, не принимая обманчиво тихую и убаюкивающую смерть. Впрочем, кажется приникшее ко мне тело стало меньше дрожать? Исключительно поэтому, я решил поспорить. Не то чтобы в земном подростке я видел для себя достойного оппонента, но присутствовало осознание: стоит ей отключиться – уже не очнется.

– Не хочу тебя разочаровывать, но это только в сказках. В жизни все куда проблематичнее.

– Нет, нет! – голос ребенка зазвучал тверже, вопреки обстоятельствам, она пыталась настаивать. – Вам надо поверить. Тогда все получится.

Поразительно уверенное мышление для представительницы землян.

– Ты же храбрая девушка? – решив сменить тему, я заговорил о насущном – по логике ждать дольше было нельзя. – Сейчас нам придется полететь, чтобы скорее доставить тебя в больницу. Знаешь, тебя ищут твои близкие, и очень много других людей.

– Я готова.

Нет, вы послушайте ее: она готова. В мыслях я заулыбался – при всей неразумности, такая отчаянная вера в себя. Очередной парадокс в землянах, у них часто разум и эмоции переплетались, образуя сплав в виде парадоксальных и не самых адекватных решений. Зачастую они их еще и воплощали в реальность. Или пытались это сделать...

– Приготовься! Не бойся! – специально мягко отрываясь от земли и крепко прижимая к себе холодное тельце, мощно взмахнул крыльями.

Сейчас укрывавший купол, которым стали мои обернувшиеся вокруг нас крылья, исчез, открыв ее взгляду всю безграничную красоту ночного звездного неба. Старательно маневрируя, чтобы избежать встречного порыва ветра, способного окончательно пронять земляночку, я сосредоточился на полете. Но и ее лицо держал в поле зрения, опасаясь очень вероятной потери сознания.

Но вопреки всему ее глаза вспыхнули восторгом. Почти невесомо обхватив мою шею тонкими руками, она с каким-то ошеломлением уставилась ввысь. Это и напрягло – возможный признак полного онемения, предшествующего забвению, когда проблемы остывшего тела уже не беспокоят, и удивило – редко у кого я видел настолько говорящий взор. В нем была мечта, но и цель...

Только бы не последний всплеск угасающего сознания! Сосредоточившись, направил все силы своего разума на его поддержку, буквально бомбардируя созидательными импульсами: надо выдержать!

– Я хочу туда, – неожиданно шевельнулись ее губы, – к звездам. Всегда мечтала расправить крылья и взлететь. Как это... по-настоящему. Так... достижимо.

И за этими едва различимыми словами я распознал настолько мощный посыл ее сознания, что оторопел. Эта погибающая девушка поразила меня! Пусть я не всмотрелся в черты ее лица, сейчас изрядно искаженные мукой, но отпечаток ее духа, воли и самосознания запечатлелся в моей памяти. Угасая, ее разум стремился к большему, боролся и выбирал верный путь – путь, где, раздвигая границы единственно верно можно достичь большего. Стать сильнее и совершеннее, узнать больше о пределах собственного тела, подчинить иллюзорные страхи и выдержать то, что казалось невозможным. Только так, прилагая усилия, где-то прежде казавшиеся невозможными, открывая в себе ранее неизведанные резервы и неизменно полагаясь на самосознание жители Земли смогут двигаться вперед. Шагнуть в будущее...

В тот миг я согласился с мамой – для ее братьев есть шанс сохранить себя во вселенной, признал свою предвзятость и нежелание видеть в землянах достойное Причиной откровения стала девушка в моих руках, сумевшая отринуть границы возможного, понять, что их нет на самом деле.

А дальше была суета. Вновь оказавшись в обстановке всеобщего внимания, я на сей раз не сбежал, терпел вязкое окружение. Все внимание было сосредоточено на ней...

– Арианна, – прошептала она, представляясь, когда мои ноги коснулись земли. Рядом была машина реанимации – рассмотрев ее сверху, я намеренно подлетел к этому месту. – А... ты?

Она продолжала бессильно цепляться за меня и смотрела в глаза.

– Леакрэ, – спешно назвал себя, сделав то, чего всегда избегал на Земле, не желая завести хоть какие-то знакомства, – Леакрэ Тьер-Тенг. Держись, хорошо? Справься, я проверю!

– Хорошо...

Тогда я не считал, что дал обещание вернуться.

Последним движением, прежде чем отдалиться от моего тела, позволив земным спасателям переместить ее на каталку, Ари шевельнула рукой, натужно прикоснувшись к моему крылу, его внутренней самой чувствительной части. Это соприкосновение отозвалось в моем теле волной удивительно родного тепла.

В глубокой задумчивости, пытаясь осмыслить впечатления, я долго стоял на дороге, наблюдая отдалявшийся транспорт спасателей. В тот раз я, лишь обмолвившись маме о своем участии в спасении ребенка, но не покинул Землю, пока не разузнал, что моя удивительная подопечная выжила...

– Сын?..

Вздвогнув, осознал, что родители с недоумением смотрят на меня, явно ожидая ответа.

– Ээ... что? Я немного отвлекся.

– Мама интересуется, не встретила ли тебе та, что пробудила интерес?

Аа... Привычный в последние годы вопрос о том не попала ли мне девушка, которая подходила бы мне в пару. Но прежде чем я успел открыть рот, раздумывая над тем как ответить, вновь вмешался отец.

– Оленька, шансы у него невелики. Много ли свободных девушек с ним рядом? Если учесть всех неймарок в экипаже «Эндорры», а их там считанные единицы, то остается лишь вероятность распознать ее среди встреченных дома. А часто ли он теперь бывает на Неймаре?

Мама успокаивающе погладила мою ладонь, привычно рассуждая по-своему и наградила отца возмущенным взглядом.

– Он же наш первенец! – Как будто это объясняло все на свете. – Гайяр, вспомни себя до нашей встречи? Тебя всеми силами подталкивали хоть к какому-то союзу. И причина тому – первородность.

Тайное знание о моем народе включает и эти сведения. Мужчины в моем роду являются первородными. Тьер-Тенги со всеобъемлющей силой своего сознания необходимы неймарцам. Мы словно средоточие целебной и спланивающей энергии, которой щедро наделяем представителей своего народа. В этом великая сила разума, позволяющая влиять на нашу расу, совершенствуя и улучшая, но и огромная уязвимость – без первородных неймарцы обречены.

– Я не отец, – чувствуя, что заученная натужная улыбка коснулась уголков губ, напомнил я. – Да и ответственность меньше, у меня есть братья.

Прежде я бы обязательно добавил, что когда-нибудь обязательно заинтересуюсь подходящей мне девушкой. Но так отчетливо всплывшие в памяти моменты странным образом заставили промолчать.

– Ты и сам другой, – немного грустно вздохнула мама. Отец понимающе кивнул, явно сразу поняв, о чем речь. – С самого детства ты всегда знал, чего хочешь, и неумолимо достигал своих целей. Но Гайяр более открытый, даже при вашей врожденной сдержанности. Ты же всегда все держишь в себе, посторонних не любишь и держишь на расстоянии, в поддержке и одобрении со стороны не нуждаешься. И наше мнение лишь принимаешь к сведению.

– Я всегда рад к нему прислушаться, – как и положено любящему сыну, возразил я.

– Мы все понимаем, – пропустив мой ответ мимо ушей, продолжила мама, – старший сын в семье, с тебя и требовали больше. Но для нас важно, чтобы твоя скрытность и сдержанность не навредили тебе в распознавании своего самого близкого существа.

– Что же вы готовы посоветовать мне?

– Если проявится интерес – не упускай момент, постарайся сблизиться и узнать девушку лучше. Всякая неймарка будет готова к более близкому знакомству.

– Сами же знаете, неймарок я мало встречаю. Придется мне, отец, подобно тебе присмотреться к представительницам других рас.

– У нас говорят, молния в одно дерево дважды не ударяет, – засмеялась мама. – Это только Гайяр такой вот оригинал оказался – распознал избранницу во мне.

– А я уже планы строю, – без намека на улыбку возразил ей. – На Землю же скоро лететь.

– Все мы знаем, что пребывание среди моих соплеменников для тебя особенно невыносимо. С твоей то замкнутостью.

Тут мама права: земляне совершенно не воспринимают границ личного пространства.

– Значит, от тебя советов не будет?

– Я только о своем опыте могу судить, – мама снова бросила на отца многозначительный взгляд. – Гайяр все испортил своей категоричностью и нежеланием узнать меня лучше.

– Супруга, будь ко мне снисходительна, – мягко засмеялся отец, погладив свою дейрану по волосам. – Ты же совершила невероятное, сокрушив весь мой мир.

– Мое мнение, кем бы не была избранница, всегда важно быть с ней абсолютно искренним, не создавать тайн и не скрывать истину. Но и мерять всех под один шаблон нельзя – каждый из нас по-своему реагирует на такие вызовы как интерес неймарца. Уверена, это и на неймарок распространяется.

– Ага, значит, ваш рецепт: напористость, искренность и длительный период узнавания.

– Что за ерунда? Нет никаких рецептов! Просто старайся быть чутким.

– Смотри в оба и сделай все, чтобы она не сбежала! – уверенно пригрозил отец. – И не тани с признанием, так девушка будет понимать, ради чего перемены.

– Если она неймарка, то поймет, – покачала головой мама, – но если нет...

Я выжидательно уставился на родительницу. Сейчас советы мамы казались как никогда значимыми, но она оборвала себя на полуслове.

– Не будем заниматься пустой болтовней, уж ты Леакрэ чужачкой не заинтересуешься. Или... – мама внезапно запнулась и взглянула пристально, во взгляде мелькнуло озарение. – Нет, на этот раз что-то серьезное. Сын, никогда прежде ты не поддерживал разговор на тему избранницы. Я... думаю за этим есть что-то большее?

Мама в полной мере оправдывала звание лучшего прогнозиста – ее интуиция дала о себе знать и сейчас. Что ж... признание было одной из целей этого визита домой. Я должен был, если не получить одобрение от родителей, то хотя бы предупредить их, подготовив к грядущему. Пришло время сообщить, что свою будущую дейрану я распознал еще несколько лет назад. Только вот наш путь друг к другу не станет простым, из-за этого и утаивал от родных свое знание последние годы.

– Да, есть. – Подтвердил догадку мамы, понимая, что отец сейчас ощущает мою решимость и убежденность. – Нет необходимости заговаривать со мной на тему избранницы, ее личность известна мне давно. Почему говорю об этом сейчас? Нам не подойдет ваш опыт знаком-

ства и сближения. Сейчас нет возможности заниматься ухаживаниями и строить отношения. Я обязан все положить на алтарь идущей борьбы. Из-за природы нашего... врага есть лишь единственный способ противостояния. Экспансия неизбежна, и – я знаю – ее итог зависит от меня. Единственный путь – сделать мою избранницу приманкой в этой игре на выживание. Едва я обозначу свой выбор, только так смогу сохранить ее жизнь, пусть и предопределив многие испытания. Я много размышлял о своем плане и полон решимости следовать ему. Знаю, что поступаю единственно верно. И смогу справиться.

Мама выглядела ошеломленной, отец смотрел крайне серьезно – он в полной мере осознавал безальтернативность моих намерений. Ситуация для конфедерации складывалась крайне сложная – об этом знали все члены нашей семьи, каждый пытался придумать выход. Но размышлять уже поздно – пришло время действовать.

– Приманкой?

Голос родительницы прозвучал надломлено. Я знал, что из-за маминой общности с моей избранницей, она воспримет роль в моих планах будущей дейраны болезненно – страх за нее пересилит любые перспективы.

– Жизни девушки ничего не будет угрожать, – твердо обещал ей.

Большого обещать не мог – знал, что, став пешкой в противостоянии между конфедерацией и нашим противником, избранница окажется в сложном положении. Но разум принимал эту данность как залог итогового успеха.

Отец несогласно мотнул головой, но попытался смягчить шок от моего признания, явно не желая волновать маму.

– Молодец, что прилетел и поделился с нами своим решением. Но надо вместе еще раз все обдумать и обсудить. Понимаю, в твоем состоянии каждая деталь этой компании обдумана и выверена, а избранный путь – единственно разумный, но... выслушай и наши советы. – Он ласково прижал к себе разом побледневшую маму, успокаивающими прикосновения глядя ее по волосам. – Соберем семейный совет, каждый взгляд на ситуацию сейчас ценен. На чаше весов как члены нашей семьи, так и будущее конфедерации – я понимаю твой выбор, он обусловлен гигантской ответственностью, но... ошибок допускать нельзя. Для нас твоя избранница не менее бесценна, тем сложнее нам смириться с твоим решением Леакрэ. Объединимся семьей для этого разговора, сын ты должен все еще раз взвесить.

Старший первородный нашей семьи обратился уже к своей дейране.

– Оленька, если бы был другой способ, Леакрэ никогда не стал бы рисковать ею. Это, увы, его ответственность по праву рождения. Но наш долг родителей разделить с ним груз такого трудного выбора. Давай же не будем поддаваться эмоциям, а постараемся сделать все возможное, чтобы помочь им – нашему мальчику и его предназначенной.

Мама долго молчала с задумчивой грустью уставившись в пространство, она словно не слышала обращенных к ней слов мужа.

– Леакрэ, это *та* девочка? – Она смотрела так, словно заглядывала глубоко за мое безэмоциональное выражение лица.

Ответом стал утвердительный кивок – знал, что мама верно соотнесла известные ей факты.

– Что ж... – она тяжело вздохнула, на миг сжимая веки. – Бедная девочка. Она обязана тебе жизнью, но выходит, оплата этого долга тоже будет стоить ей жизни. Нормальной жизни... Отец прав: расскажи нам все, ты не должен в одиночестве нести этот груз.

– И про потомка Оболтуса поговорим, – родитель, сменив тему, очень старался развеять гнетущую атмосферу, повисшую в комнате после моего признания. – Сын, может он и кстати придется при таком повороте дел. Твоей будущей дейране пригодится любая поддержка. Самое время для общего семейного совета.

Отец поднялся первым, кивнув мне и придерживая за плечи маму. Мы дружно проследовали в помещение, откуда можно было связаться с моими братьями и сестрой. Я готов был выслушать все советы и предложения помощи от членов своей семьи, но твердо знал: последую лишь тем, что не будут идти в разрез с моим планом. От него отступать не буду: как мог оттягивал решающий визит к Арианне, давая ей возможность жить своей безопасной жизнью, но время необратимых перемен настало.

Глава 3

Арианна

С трудом согнав липкие остатки сновидения, поднялась, пробудившись от сигнала, знаменующего начало дня на Альдис. На несколько минут прикрыв глаза, попыталась вспомнить, о чем же был сон? Бесполезно, лишь размытые образы и ощущение близкой угрозы отпечатались в памяти.

Вот уже год я начинаю день с пристального изучения своих рук. Каждое утро подношу ладони к лицу, вглядываясь в затейливые узоры из голубоватого сияющего огня, что словно вены проступают на поверхности кожи. Нас учат ощущать их силу, распознавать и подчиняться той энергии, что отныне властвует над нашими телами и разумом.

– Отпустите прошлое, – с этой фразы началось обучение. – Забудьте о мире, в котором вы когда-то жили. Оставьте в нем все проблемы, заботы и волнения. Привязанности, все что когда-то было значимо или казалось неотвратимым – в прошлом. Настоящее же в единственно истинном свете Алади, нашей путеводной звезды и богини, направляющей вас с этого дня и до окончания ваших жизней.

Наш путь – отрешенность от всего, что сокрыто за стенами этого храма, погружение в самих себя и в итоге – абсолютное перерождение. Я изредка встречала старших сестер, тех жриц, что уже полностью поглотило сияющее пламя. Для меня, еще не успевшей окончательно забыть земное прошлое, они казались чем-то сверхъестественным. Как если бы мне вдруг повстречались «люди X» из наших земных мифов.

Даже в сравнении с представителями других рас конфедерации жрицы, завершившие обучение, казались мне чем-то... нереальным. Словно бы... неживым. В чем-то, действительно, чуждым миру снаружи.

Но видела я их очень редко, в большинстве своем тех, кто обучали нас – новоприбывших.

– Что нужно знать о жизни вне Альдис?

Безжизненным тоном, абсолютно ровным и безэмоциональным голосом с остекленевшим взглядом вопрошали они.

– Ничего, – так же безлико хором откликаемся мы, снова и снова погружаясь в коллективный транс, предшествующий онемению – так ощущается влияние силы богини, с каждым днем поглощающей новые участки наших тел.

Не удивительно, что старшие сестры безразличны ко всему, вероятно, они давно утратили способность ощущать хоть что-то, их тела не нуждаются в пище или тепле, а души – в сопереживании и страстях. Ледяной огонь Алади овладел ими, сделав совершенными и бесчувственными.

Стянув просторное одеяние, встаю под струи душа. Нам, еще только стремящимся к мощи Алади, приходится следовать жалким потребностям наших несовершенных тел: смывать пот и грязь, носить согревающие одежды, питаться и даже... рожать.

Взгляд со ставшей уже привычной опаской устремился на мутное отражение в стене напротив.

– Может быть, сегодня?

Дрогнув, губы шепнули заветный вопрос. Рука медленно скользнула по запотевшей отражающей поверхности...

Увы! Как и каждый день из прошедшего года, я вижу темное пятно в испещренном голубоватой вязью силуэте собственного тела. На груди, именно там, где висит оставленный неймарцем кулон. Тот самый подарок Леакрэ, что словно алая искорка в ночи мерцает в мареве сияющего голубоватого холода, окутывающего Альдис, даря ощущение тепла и не позволяя силе богини распространиться полностью.

Возможно, причина того, что я продолжаю помнить – в этом?..

Сглотнув, в страхе от своей неправильности, отступила под струи прохладной воды. Они, как и скудный рацион, и отсутствие стороннего освещения, готовят нас к грядущему совершенству, когда все эти мелочи перестанут быть важными и необходимыми.

Омывшись, спешно кутаюсь в одежду, укрывая свою тайну. Мне отчаянно страшно, что однажды о ней узнают другие. И тогда?.. Меня посчитают ущербной? Неспособной снести величайший дар богини? Или просто уверятся в моей никчемной земной природе?..

Не потому ли я невольно избегаю общения с сестрами? Или это уже сказывается влияние силы Алады – мне больше не требуется чья-то поддержка?

«Тогда, почему же я продолжаю помнить?!»

Еще один вопрос, который всякий раз пробуждает меня, отзываясь болью глубоко в груди. А ведь кажется, что мое сердце оледенело, перестав подчиняться чувствам.

Сомкнув глаза, заставляю себя отрешиться от дум. Эта схожая с медитацией техника за год каждодневного обучения достигла автоматизма. Почему же так не получается с памятью?!

Вот опять!

Глубокий вдох, и я заставляю себя перестать думать. Шагаю из кельи, устремляясь туда, где утром в молчании и полутьме, расцвеченной лишь сиянием наших тел, завтракают ново-прибывшие.

– Неймарцы оставили рядом с Альдис большой боевой крейсер.

Запоздывая, вдруг слышу безликий голос одной из старших сестер, что доносится из-за угла.

– Мы не в праве запретить им это. – размеренный ответ, произнесенный голосом верховной жрицы. – Если они полагают угрозу реальной – могут принимать любые меры для защиты всякого субъекта конфедерации.

– Но обитель Алады так далека от границы с эйшавый. А другой угрозы сейчас нет.

– Им виднее. – сильнейшая из служительниц культа мудра, всем сестрам это известно. – Мы можем не знать истинных масштабов конфликта.

– Должны ли мы вмешаться, если конфедерация так открыто нарушает наше уединение? Если это признаки угрозы существующему порядку? Они втягивают нас в дела, которые чужды Алады, но без их поддержки на территориях вокруг может начаться хаос. Это неизбежно коснется и храма на Альдис. Сейчас мы существуем в своем особом уединенном мире и можем пополнять свои ряды новыми сторонниками. Но все это с незримого согласия конфедерации.

О чем говорит одна из старших сестер? Неужели в конфедерации назревает война?

– Какую поддержку мы можем оказать неймарцам, сестра? Их падение богине, действительно, не выгодно. Какой ты видишь нашу роль?

– Эйшавый... – поднявшая вопрос служительница культа на миг замолкает. – Наша богиня дарует нам величайшую мощь. Но она не материального свойства. Как и природа этой приграничной расы. Можем ли мы попытаться влиять на них? Излечить?.. Подчинить воле Алады? Что, если пришла пора предложить конфедерации нашу помощь, отплатив за возможность спокойно жить на их территории по нашим правилам?

– Никогда прежде мы не вмешивались в дела за стенами Альдис. – Голос главной жрицы становится громче. – Но и угроза никогда не была так велика. Можем ли мы немного поступиться нашими принципами ради процветания и распространения силы Алады? Я полагаю – да. Но мы спросим богиню и поступим так, как укажет ее огонь.

– Да, спросим.

Замерев в узкой нише, стремлюсь остаться незамеченной парой собеседниц, что отступают в соседний переход. Услышанное будоражит вопреки осознанию: не стоит переживать из-за дел тех, кто не избран Алады. Но реальна ли угроза войны? И может ли случиться так, что

кто-то из сестер покинет обитель богини ради помощи тем, кто существует за стенами храма?.. А что, если это буду я?!

Внезапная мысль обдает запретным жаром. Испуганно замерев, я невольно хватаю рукой укрытый под одеждой кулон.

Как могу я – служительница избравшая служение богине настолько остро реагировать на возможность покинуть обитель ее света?

Тряхнув головой, стремлюсь подавить собственный трепет. К чему? Не может меня радовать мысль о возвращении... Не может?..

Сегодня впервые я не ощущаю вкуса пищи. Не замечаю никого вокруг, слабо реагирую на любые сигналы. Сестра-наставница бросает на меня одобрительные взгляды, отметив мою нехарактерную отрешенность. Вероятно, она полагает, что я, как и должно, начинаю достигая успехов в разделении потребностей души и тела.

Но никогда еще подобные надежды не были так далеки от реальности! Все мое существо захвачено надеждой и ожиданием, пусть это недопустимо.

* * *

Особенный день. Именно так он воспринимается обитательницами храма на Альдис. Сегодня вновь все мы собрались в самом его сердце – возле источника силы Алади, там, где когда-то прошли посвящение. Как и в тот день нас немного – те, что вместе со мной влились в их ряды год назад и несколько старших сестер под присмотром главной жрицы.

– Наступил момент, когда все мы должны воззвать к нашей богине, – голос мудрейшей из нас отчетливо разносился в гигантском зале, что сокрыт в недрах планеты. – И подчиниться ее решению.

Волнения нет – голос главной жрицы отрешен и холоден. Это не вопрос, она сообщает о данности. Но мое сердце замирает на миг, вопреки всеобщему спокойствию. Я предчувствую долгожданный шанс?

– Обнажите ваши головы и соедините руки.

Такая привычная уже команда. Осев на прохладный пол, мы синхронно скидываем капюшоны накидок, усиливая свечение колодца силы голубоватым мерцанием собственных тел. Пальцы рук, как и всегда, находят ладони расположившихся рядом сестер, переплетаясь и образуя единую нить, что позволяет огонькам силы в нас перетекать из одного тела в другое.

Миг соприкосновения опалил холодом – пальцы моих соседок были так прохладны, словно бы я касалась безжизненных тел. И мои ладони ощущались так же?

Впрочем, мысль мимолетна. Я едва успела ее осознать, как словно бы заснула наяву. Именно так поработает сила Алади – первоначально мягко обвивает, утягивая в сладостный и безразличный ко всему кокон онемения. Обычно, очнувшись, я не могла ничего вспомнить. Но сегодня в голове отчетливо звучит голос главной жрицы...

– Звезда, дарующая нам силу, прими наши тела и души, призванные служить тебе! Позволь своим верным служительницам воззвать к тебе и одари нас мудростью решать верно, чтобы и дальше служить твоей воле.

Все что вижу сейчас – яркое голубоватое пламя, взвившееся над колодцем в центре слитого узора из наших тел. Взоры всех присутствующих прикованы к нему, и нет силы, способной оторвать нас сейчас от созерцания этого чуда.

– Должны ли мы, направляемые твоей волей, выйти за пределы храма? Значима ли угроза, что надвигается от звезд в галактике Сиура? И должны ли мы противостоять ей?

Вопросы заданы. Моя душа, что единственная сейчас ощущается как подвижный сгусток тепла в застывшем теле, как и десятки других душ, которые я осознаю в общем плетении единения, замирает в ожидании.

Огромный зал внезапно погружается во тьму – это гаснет огонь в колодце в центре и затухает вязь на лицах окружающих его служительниц.

Странная тянущая боль накатила на меня! На какой-то миг я со стороны вижу себя, сгорбившуюся и неподвижную подобно другим! Как если бы мой дух вдруг отделился от тела.

Но испугаться не получилось. В общем кольце плетения из тел послушниц, я едва ли распознала себя, став лишь крошечной частичкой чего-то... холодного и ужасающего!

Бф! Как капли воды, опавшие в стакан, я резко врезалась в себя, снова слившись с телом. Лавиной накатили ощущения, в первую очередь скрутившая мышцы боль и чувство обреченности.

Голубое пламя в центре вспыхнуло с новой силой, взвившись под потолок. А затем и узоры силы на наших телах начали мерцать, светясь все ярче.

– Богиня дала ответ!

Главная жрица вскочила на ноги. Лицо ее обратилось к колодцу и сейчас было явственно видимо мне в его яростном свечении. Глаза тарнианки распахнулись до предела. В них мерцало потрясение. Но спустя миг, верховная жрица покорно преклонила колени и рухнула, распластавшись на холодном камне без сил.

Все мы молча ждали, когда ее губы шевельнутся, озвучивая решение Алады.

– Богиня дарует нам право вмешаться! – обессиленно зашептала жрица. – Но мы должны ждать дня забвения. Покинуть храм смогут только служительницы, что после него окажутся пустыми. Алады сама определит их!

Неимоверная тяжесть заставила и меня согнуться. Все мои сестры вокруг, разрывая связь рук, пали на пол, покоряясь воле нашей богини. Прошло немало времени прежде чем к нам начали возвращаться силы. Я как представительница наиболее слабой в конфедерации расы с трудом поднялась одной из последних.

Тело слушалось плохо, ноги казались тяжелыми, с трудом подчиняясь сигналам разума. До своей кельи я добредаю едва ли не последней. Обмякнув на кровать, долго и надрывно дышала, избавляясь от удушья и онемения.

До упомянутого дня всего две ночи. Все мы успеем восстановить силы. Впрочем, для меня это не так и важно. Единственный, кто мог бы навестить меня здесь – отец. Но он не придет, ведь я предала его, сбежав в ночи.

Есть ли среди сестер те, кто так же часто вспоминает о прошлом? О той жизни, что осталась за стенами Альдис?

И есть ли те, у кого так же много причин придать все забвению?

Но только я никак не могу забыть. Никак не обрету безмятежность, присущую последовательницам культа. Как же это... мучает!

Вот и сейчас, стоило лишь представить отрешенные выражения лиц сестер, их неспешные и плавные движения, как я остро осознала собственную нервность и порывистость. Отсюда и неодобрительные взгляды наставниц!

Прошлое не отпускает, вновь и вновь всплывая в памяти эпизодами, порождающими стыд и отвращение. Не пора ли открыться им? И смириться, наконец, вновь пропустив все через себя?

Сейчас, обессиленная, я не способна была сдерживать их под коркой холода Алады. Прошлое в очередной раз настигло, встав перед глазами ярким образом...

– Арианна, ты собираешься отправиться куда-то?..

«... в таком виде» – фраза повисла в воздухе.

Недоумение отца легко понять. Заядлой гулякой и уж, тем более, экстравагантной модницей меня назвать не мог бы даже отъявленный лстец. Попасться на глаза родителю меня угораздило за мгновение до встречи с «женихом». Именно так я вынуждена представлять Леакрэ друзьям, которыми спешно обзавелась в последние недели.

Надеясь ускользнуть до того, как родитель по своему извечному распорядку направится на кухню готовить ужин, опоздала. Потребовалась минутка, чтобы сделать глубокий вдох и собрать в кулак всю свою отвагу перед грядущим вечером. Она-то меня и сгубила.

– Ээ... да.

– С неймарцем?

– Да...

Сейчас я ужасно опасалась порицания. Как не крути, но при всей нестандартности ситуации, в которой оказалась наша семья, и присущей его характеру рассеянности, отец был консерватором. И мой нынешний облик, как и манеру поведения точно не одобрил бы.

– Хорошо.

На удивление лицо родителя отразило облегчение.

– Тогда... я пойду?

Рука обреченно легла на ручку двери.

– Обещали дождь, – задумчиво предупредил он.

– Не планирую гулять под открытым небом, – больше из-за желания потянуть время, отмахнулась я.

Но прятаться вечно невозможно. Дверь открылась, мне пришлось перешагнуть через порог и выйти на улицу. А там – меня уже ждали.

– Рад нашей встрече.

Леакрэ галантно поклонился, чуть отступая в сторону, открывая мне дорогу к аэротакси. Выглядел он при этом ничуть не смущенным и даже не удивленным. И не смотрел на меня оторопело или изучающе. Он вообще скользнул по мне мимолетным отрешенным взглядом, возможно даже не заметив провокационно оголенного тела и ужасных тату, призванных скорее уродовать, чем украшать.

Другое дело случайный прохожий – незнакомый мужчина едва не упал, споткнувшись, и вытаращил глаза так, словно бы узрел само исчадие ада.

– Я рада куда больше.

Кто пережил все практики в «меде» способен широко улыбаться вопреки обстоятельствам. Проигнорировав протянутую мужчиной руку, я шагнула к аэротакси. Но едва поравнявшись с неймарцем, замерла остановленная его прикосновением.

– Арианна, – губы моего невероятного «жениха» были совсем рядом с ухом, я чувствовала тепло его дыхания на моих подрагивающих волосах. Голос неймарца прозвучал тихо, но твердо. – Помни. Если у тебя есть вопросы – я всегда с готовностью на них отвечу. Если ты к чему-то не готова, просто скажи мне подождать. Или если тебе когда-нибудь не понравится то, что я делаю – попроси прекратить. Мои намерения в том, чтобы быть с тобой совершенно искренним и позволить узнать меня лучше. Прошу лишь об одном – и сама не закрывайся от меня. Не жди с моей стороны вреда, просто попробуй довериться.

Мысленно сглотнув, осознала подоплеку его слов. Поразительно разумных и оттого еще более возмутительных! Наверняка, причины моего сегодняшнего поведения очевидны для него. Смехотворное ребячество!

В глубине души я с ним согласна, и даже стыжусь того, что он оказался вынужден сделать мне замечание – это усилило неприязнь. Как нашкодившего неразумного котенка в воспитательных целях ткнули носом в его... гм... лужу.

– У меня нет вопросов.

С упрямством достойным лучшего применения решив следовать своим планам, я скользнула на заднее сидение транспорта. Узнавать его лучше я не желаю! А уж дать ему возможность разобраться в себе? Ни-за-что.

Внимательный взгляд поразительно плавно устроившегося на сидение рядом мужчины я почувствовала остро, но на ответный взор не решилась.

– А у меня есть, – неизменно сдержанно и безэмоционально поддержал он беседу, деловито уточнив. – Какие планы на сегодняшнее свидание?

Э! Вот тут он загнул.

Всеми силами стремясь от него избавиться и получить передышку, я брякнула во второй вечер его появления в нашем доме про традиции ухаживания на Земле. И про свидания как необходимый элемент взаимного узнавания проговорилась. Даже обещала их... Вот сегодня настало первое. Впрочем, за прошедшие дни я собрала с духом и четко определилась в том, чего хочу от ближайшего будущего.

Пусть даже не мечтает о мирном и приятном времяпрепровождении тет-а-тет!

– Мы приглашены на вечеринку к моим друзьям! И я не могу обидеть их отказом.

Как пристально я не вглядывалась в скульптурный профиль инопланетного кавалера – не заметила ни малейшего отпечатка неудовольствия в его чертах. Но... неведомым образом почувствовала: он разочарован. Уже не в первый раз выходит, когда дело касается неймарца, я становлюсь до крайности чувствительной. Прямо, как настроенный на конкретную волну радар.

– Ари!!! – недавние знакомые, которыми я срочно обзавелась, выяснив через подругу о компании, что предпочитает жить сегодняшним днем. Такие люди легко принимают в свой круг, так же без сожалений и расстаются, когда ты перестаешь соответствовать их жизненной философии. – Это же реальный... неймарец.

Изумление, даже шок, написанные на их лицах, невольное благоговение и даже страх – обрадовали меня. Именно на такую обстановку я рассчитывала, намереваясь вынудить Леакрэ отказаться от своих брачных намерений в отношении меня. Поставлю его в максимально неловкое положение, пусть почувствует себя инопланетной диковинкой.

«С чего бы это «сватовство» не взбрело в голову неймарцу, он скоро одумается. Мы – не подходим друг другу, это очевидно. Что там, даже понять друг друга нам не дано, пусть рядом со мной ему станет невыносимо находиться».

Мой спутник неизменно держался сдержанно, мало реагируя на всеобщее внимание. Оставаясь рядом, он словно бы погрузился в свои мысли, мало обращая внимания на обступивших его землян. Для них появление реального неймарца стало сенсацией!

Поначалу его сторонились, бросая украдкой любопытные взгляды. Но и явственно гордились, невольно демонстрируя миру как атрибут уникальности.

– Для нашей компании только лучшее, – многозначительно рисовались «друзья», изучая ассортимент напитков, что предлагало заведение. И добавляли многозначительно. – С нами такой гость...

Однозначно, такого ажиотажа это заведение на стыке нескольких транспортных потоков не знало прежде. Многие, завидев изображения на больших экранах снаружи, где, разумеется, транслировали лишь картинку с нашей группой, останавливались.

– Только одно сканфото... – раздавались умоляющие возгласы со всех сторон.

Толпа, обступившая нашу компанию, все прирастала. Посетителей набилось – не толкнуться. Ни на секунду они не сводили глаз с неймарца, провожая взглядами малейшее его движение, а те что уже успели распробовать местных астрококтейлей, так и вовсе навязчиво донимали просьбами.

В запале я тоже одним махом выпила две порции местного фирменного напитка, стремясь заглушить вопящую совесть. С детства мне было жалко даже несчастных животных, вынужденных демонстрировать фокусы дрессуры на потеху толпе. А Леакрэ не был неразумным зверем. Наоборот, он как представитель такой сильной и развитой цивилизации сейчас, несомненно, утверждается в самом ничтожном мнении о жителях Земли как докучливых и глупых существах, ради зрелища вновь и вновь забывающих о сути вещей и событий.

– Друг... – это фамильярное обращение, явно призванное больше работать на публику, утвердилось среди моих новых друзей довольно быстро. А крепкие напитки сломали лед их смущения и изрядно развязали языки. – Присоединяйся к нам, не сиди бирюком. Что тебе заказать?

Неймарец даже головы не повернул, никак не реагируя на энный по счету вопрос. Он вообще откликнулся только на мои слова.

– Ари! – сидящий рядом парень, что, кажется, временно подрабатывал в больнице техником сервисной зоны, любовно погладил мое оголенное плечо, придвинувшись ближе и выдохнул мне в ухо «идею». – Спроси красноглазого чего он хочет выпить? А то нехорошо как-то получается...

Невольно поморщившись от кислого дыхания и неприятной близости совершенно незнакомого мужчины, я чуть вздрогнула. Но послушно повернула лицо к неймарцу и с деланно-широкой улыбкой спросила:

– Что вам заказать из напитков?

– Воду, – сухо прозвучал ответ, сопровождаемый отрешенным взглядом на мое лицо. Едва уловимым движением Леакрэ повел плечами, скинув куртку. – Арианна, накиньте? Вам прохладно?

Уставившись на протянутую одежду как-то неосознанно отметила нетипичный крой и инопланетную материю, а еще две крупные прорези на спине. Такие были и на рубашке неймарца. Он точно приготовился к визиту на Землю, обзаведясь похожим на земной гардеробом. Впрочем, это мало помогло ему сегодня остаться незамеченным.

– Вовсе нет.

Переборов желание схватить куртку и отгородиться ею от неприятного соседа, я заставила себя отвернуться от Леакрэ и поощрительно улыбнуться якобы приятелю по другую руку. К сожалению, парень уже совсем забыл о приличиях и самоконтроле, расценив мой взгляд слишком буквально. Одна его рука, отставив цилиндр с напитком, легла на мое бедро, открытое минималистическими шортами, а вторая... с призванной выглядеть соблазнительно ухмылкой опустила на мою едва ли сильно прикрытую эластичной полосой крохотного толика грудь.

– Мне ты больше подходишь, чем этому холоднокровному карателю! – громко «шепнул», явно желая быть услышанном всеми вокруг. Куда там зазнавшимся чужакам до настоящего земного мужчины! – Красотка, может махнем к тебе? Уж у меня в жилах не водица, да и в штанах кое-что водится. Сама проверь, – потискав колено, он ухватил мою ладонь, потянув к своим брюкам, – в лучшем виде все будет.

Не рой другому яму! Испугавшись в душе, что парень совсем слетит с катушек, я все же старалась заставить себя сдержаться. Нельзя выдать себя отвращением или страхом! Чем хуже обо мне подумает неймарец – тем скорее исчезнет из моей жизни. Если для этого необходимо уйти сейчас с этим пошлым и потасканным ловеласом – я готова. Дальше найду способ от него отделаться.

Вся наша компания резко замолчала, точно упиваясь моментом «унижения» гостя. Они даже не скрывали своего торжества! Но прежде чем с моих губ сорвался ответ, а рука вынужденно переключалась на явственно вздувшийся бугор на одежде «соблазнителя», поверх моей ладони опустилась теплая рука неймарца.

Вжих...

На секунду в глазах потемнело, и я осознала, что сижу на соседнем месте – Леакрэ с какой-то запредельной скоростью и непостижимой легкостью поменял нас местами. И все это в узком пространстве кабинки, где за столом разместилась наша компания!

Повисшая тишина подсказала мне – не только я, лишившись дара речи, потрясенно осмысливала перемены. Как? Как он это сделал? Неужели все сказки про неймарцев верны? Они стремительны и сильны как сверхсущества?..

– Кем себя считаешь? Не знаешь местных порядков – не влезай! Моя красотка!

Осоловело моргая и переводя взгляд со своей руки на внезапно «подменившего» меня инопланетного гостя, неприятный сосед оказался единственным кто высказал претензии. Сознание, замутненное алкоголем, не уловило демонстрации превосходства. Как и множества предостерегающих взглядов друзей.

– Э! Тебе говорю, красноволосый!

Догадавшись, что за возгласом землянина, недовольного отсутствием всякой реакции неймарца, последует как минимум толчок в плечо, я испуганно развернулась в сторону Леакре. Поэтому успела заметить, как он, не глядя, рубящим движением кисти, отбросил кулак соседа.

Кошмар! В мои планы входило только разочаровать «жениха», а никак не вульгарная драка с его участием.

– Зачем...

Пришлось прокашляться, голос все еще слушался плохо. Но прежде чем я смогла продолжить вопрос, прозвучал спокойный ответ.

– Тут направленный поток системы кондиционирования. Боюсь, что вы простынете.

Невольно поежившись, усмотрела в словах Леакрэ первый намек на мой не соответствующий температуре наряд. Или его отсутствие – тут с какой стороны посмотреть.

– Ааа...

Не имея больше сил скрывать смущение, уставилась на куртку, что так и лежала на коленях неймарца. Словно бы он планировал снова предложить ее мне.

Беззаботный настрой, как и всякий шум в нашем окружении, окончательно иссяк. Все продолжали молчать, прислушиваясь к нашим словам и изредка грозно шикая на так и не разобравшегося в маневре неймарца парне.

– Извините, – резко поднявшись поняла, что Леакре синхронно повторил мое движение. Тут же протестующе замотала головой, ощущая себя эпицентром всеобщего внимания. – Все в порядке, просто хочу на воздух. Что-то голова закружилась.

Захотелось сбежать от всего. И не важно, что заведение сразу за высокими придорожными экранами, ограждающими поток воздушного транспорта. Не лучшее место для прогулки под открытым небом.

– Я провожу.

Пояснение, как и все его прежние слова, прозвучали только для меня. И хорошо бы гордиться таким вниманием, его очевидным выбором, возвысившим меня над соплеменниками, но... На душе стало холодно и тоскливо – я точно не гожусь ему в невесты. С каждой секундой это очевиднее!

Спорить не стала, скорее протиснувшись мимо стола с другой стороны от обоих мужчин и, проскочив по коридору из расступившихся наблюдателей, выбежала на улицу. Там тоже поджидала толпа, поэтому, не сбавляя темп, я резко свернула с придорожной улицы и устремилась в подсвеченную огнями темноту вечера.

– Наденьте.

Всего одно вдумчивое слово, и на мои плечи опустилась куртка. Он не спрашивал разрешения и не предлагал, просто накинул ее. Совсем не удивившись присутствию неймарца, молча приняла одежду. Мой наряд согревал не больше чем любое нижнее белье прохладным весенним вечером.

Но обида разгоняла по венам кровь, прогоняя холод. Не думая о том, что мой поспешный уход скорее похож на бегство, больше злилась на Леакрэ. Не вечер, а демонстрация его идеальности! При том, что я так старалась спровоцировать отторжение.

– Мы вернемся?

– Нет.

Огрызнувшись, не сдержав эмоций, словно винила его в так нелепо оборвавшемся вечере. Но о глупцах и позах, оставшихся позади я думала в последнюю очередь.

– Плохо. Скоро начнется дождь.

Резко притормозив, оглянувшись на шагающего рядом мужчину. Он казался невозмутимым, рассматривая небо над нами. Как можно быть таким? Его вообще ничто не трогало!

Невольно последовав его примеру, отметила яркие как никогда звезды и шелест разросшихся рядом деревьев из числа тех, что давно вывели для массового озеленения мегаполисов. Они сохраняют листья круглый год.

– Начхать!

Мне хотелось быть резкой с ним. Упасть в его глазах настолько низко, насколько это только возможно. Моя единственная надежда в том, что он отступится, оставив идею о нашем совместном будущем. Смехотворную и безумную идею! Ну как такой замысел мог возникнуть в голове этого... сверхсущества? Как?! В чем похвох?..

– Вы простудитесь.

Встретившись с ним взглядом, поразились насколько ярко сияет красноватая радужка его глаз. Снова сработал мой непонятный радар, подсказав мне, что Леакрэ сейчас более ослаблен, чем в окружении любопытствующих его персоной чужаков. Наверное, все отстали, потеряв нас в сумерках. А мы забрели в небольшой дворовый парк?

– И умру! – фыркнув, вдруг вспомнила извечную детскую угрозу. Да, да – назло всем наесться соли, как часто я еще малышкой обдумывала такие трюки, наказанная за проказы.

Вместо ответа, неймарец с возмутительной естественностью притянул меня к себе, слегка приобняв. Задумал отогревать меня теплом своего тела? Я снова фыркнула, внезапно смутившись и оробев.

Но прежде чем придумала как высмеять эту его трогательную заботу, небо над нашими головами прорезали капли дождя. И не какого-то там «грибного дождика», по земле вокруг заколотили косые струи.

Охнув, я вновь кожей ощутила движение воздуха, уже через миг почувствовав за спиной ствол дерева с широкой кроной. Не раздумывая, неймарец затолкал меня под единственное укрытие, встав рядом. Но в этот раз я молчала уже по собственной воле, его скорость не напугала.

Куда изумительнее оказалось поймать себя на удивительном ощущении: всякий страх перед Леакрэ исчез! Ничего, что походило бы на первоначальное потрясение и преклонение! Стоять в темноте под широкой кроной дерева, укрытой от косых струй телом неймарца, и замороженно смотреть в глаза друг друга, стараясь прочесть в них сокровенные мысли – вот что действительно сближает.

Плюх! Плюх, плюх, плюх...

Ливень бушевал, и капли, упавшие на лицо и плечи лишь подтвердили очевидное – крона дерева слишком ненадежная преграда для воды.

– Как несвоевременно! Даже если я полечу, ты успеешь промокнуть. И наверняка замерзнешь.

Полетит? Он сказал – полетит?! Со мной?! В шоке я охнула от высказанных вслух размышлений мужчины.

Но прежде чем я смогла поверить в услышанное, прохладные капли пропали. С любопытством оторвав взгляд от лица Леакрэ, я оглянулась и заметила темный кокон, укрывший нас.

Неужели... это крылья? Те самые его неймарские крылья?

Благоговейно пообеда взглядом пространство вокруг, ощутила неопишемую робость. Поднять взгляд к лицу возвышающегося рядом неймарца стоило всей выдержки, но храбрости хватило только уставиться на его подбородок.

Итак, он может молниеносно перетащить мое вполне себе соответствующее сорок шестому размеру тельце, способен летать, отсюда эти его невероятные крылья, а еще... Ох, нет, лучше не вспоминать что еще им приписывают! Каратели, почти боги... И как его угораздило решить за мной ухаживать?! Что за злая насмешка судьбы?

Все та злополучная встреча – сомнений не было. Уж лучше бы я утонула тогда в детстве.
– Арианна, я вас пугаю?

Странный факт, я подумала о том, что пока вокруг нас завеса из его едва различимых в темноте крыльев, руки мужчины свободны. Это никак не укладывалось в голове, словно бы я в душе продолжала надеяться, что он прятал меня за «декорациями», натянутыми на руки.

– Откуда такие мысли?

Проклятое упрямство, почему я не могу просто ему признаться?

– Вы весь вечер старательно избегаете смотреть мне в глаза.

Ах, это он заметил. Мысленным приказом заставила себя сдвинуть взгляд выше. Да! Светящиеся в сумерках густым алым светом глаза. Фух... Угу, это тоже надо воспринимать нормально?!

Наверное, на фоне его невозмутимости я кажусь неврастеником.

– Не может быть!

Нелепый ответ. Но еще нелепее понимать – долго я такое напряжение не вынесу. Что он подумает, если я упаду в обморок? Я почти в объятиях бога... Впору, задуматься о здоровой психике. Где моя прежняя – нормальная – жизнь. Ау?..

– Вы дрожите. Простуды не миновать?

Тут он не угадал. Спасительный кокон, укрывший от дождя, овеял и теплом. Причина озноба – страх. Как реагировать на происходящее? Я начинала верить в наступающее безумие.

– Мне не холодно.

Кажется, его крылья огромны. Даже полностью голые ноги не ощущают дождливой прохлады.

– В вашем мире я новичок. Какие у нас есть способы отсюда вернуться в ваш дом?

О! Конечно же, ну почему он, а не я подумала об этом? В присутствии Леакрэ Тьер-Тенга я просто теряю голову от ужаса, начинаю делать то, что мне не свойственно или несу полную околесицу. Как и прежде...

Надо собраться!

– У меня с собой синхронизатор связи, сейчас задам координаты и вызову аэротакси.

Он немного помедлил с ответом, все больше смущая меня своим пристальным взглядом.

– Это верное решение.

Неймарец же не решил, что я специально торчу тут ради шанса укрыться в кольце его крыльев?

– Арианна? – прежде чем я коснулась браслета на руке, отправив запрос на вызов транспорта, Леакрэ неожиданно коснулся моей руки своей ладонью. Кожу, в том месте, где он держал мой локоть, начало приятно покалывать – еще одно казалось забытое ощущение из прошлого. – Вам не стоит меня опасаться, можете мне поверить? Как убедить вас? В мои намерения, совершенно не входит причинить вам какой-то вред.

Ага. Это если не считать перевернутой с ног на голову жизни.

– А что входит?

– Как и говорил ранее, наши встречи – это возможность лучше узнать друг друга.

– Что если я не хочу? Не хочу узнавать вас лучше?

Вот и сказала! И это, глядя ему в глаза!

Неймарец задумался, глаза его слегка заволокло туманом отстраненности.

– Окажите мне услугу? Просто попробуйте? Очевидно, что вы меня... опасаетесь. Как я не стараюсь не пугать вас больше, но... – тут все понятно. – Конечно, сегодня лишь первое... свидание, – он запнулся, вспоминая земное определение, – но полезнее узнавать друг друга иначе.

– Иначе?

Поперхнувшись, я вдруг представила себе нечто очень личное. Даже порочное. Каким-то неосознанным ощущением, или потребностью, или необъяснимым желанием неизведанного? Причина, наверняка, в атмосфере отрезанности от всей вселенной, что навевал плен его крыльев. Плен только для нас двоих.

– Страшусь напугать вас сильнее, – он снова помедлил, скользнув по моему лицу пристальным взглядом. – Но отчего бы нам не продолжить общение в... другой обстановке? Я совсем не тороплю вас, ни к чему не принуждаю. Просто предлагаю возможность... дружбы? Общения? Ни к чему не обязывающего общения. Вам бы помогло вырваться из привычной среды, из зоны личного комфорта. Увидеть жизнь и мир вообще более широким взглядом. Что если вам поработать некоторое время за пределами Земли? Или погостить? Если вы сможете новым взглядом посмотреть на ситуацию, на жизнь конфедерации, на себя, наконец, вы сможете лучше понять и меня? Страх возникает только перед неизвестным.

– Покинуть Землю?

Опешив, я задрожала. Даже на Луну я никогда не летала! Земля – мой дом, мой мир, мое естество. Зачем он стремится оторвать меня от того, что мне дорого, понятно и привычно?..

– Вы всегда можете вернуться, – голос его показался чуть более поспешным. – Неужели вам не интересно? Ребенком вы были так любопытны. И не используете этот шанс расширить горизонты? Повзрослеть?..

Черт! Зря он сказал последнее. На меня словно снизошло озарение: сегодняшняя задумка, весь этот маскарад с раздеванием и обезображиванием себя, эпатажное поведение, неприглядная компания – он разгадал меня. Так очевидно! Должно быть, неймарцу все казалось таким нелепым и невнятным. А мое поведение – незрелым, неразумным и... детским.

– Сколько вам лет?

Вопрос, выдавая ход моих мыслей, сорвался с губ непроизвольно. Леакрэ нахмурился, даже чуть качнул головой.

– На Неймаре время течет иначе.

Он ушел от ответа! Надо ли понимать, что он... ископаемое? Невольно, мои глаза распахнулись шире – тревога перед, фактически, чужаком возросла.

– Прежде вы меня не боялись... – Леакрэ привел аргумент из прошлого.

– Тогда я и в сказки верила, – всеми силами стараясь скрыть смущение, я шепнула очень тихо. – Явись мне Железный дровосек, и ему бы обрадовалась.

В самом деле, он хоть понимает какой страх испытала я, едва не утонув, в каком была состоянии? В тот момент я бы и за говорящую рыбу уцепилась.

– Могу я повторить свое приглашение?

Он непонимающе нахмурился. На его взгляд, я болтаю бессмыслицу?..

– Покинуть Землю?

– Да.

– Мм... – запнувшись, я суетливо подбирала слова. Желание отделаться от неймарца сегодня чуть пошатнулось, но крошечная искорка возникшего интереса не могла подвигнуть меня оставить дом и отца. – Я не уверена в своем ответе. Вас совершенно не знаю. Отправиться с чужаком в неизвестность – такой смелости у меня нет. И это мой выбор, или права выбирать вы меня лишаете?

Они же считают нас второсортной расой! Разве что... его мама ведь с Земли. Он просто обязан быть человечнее собратьев!

– Спасибо за честный ответ, – взгляд Тьер-Тенга неожиданно сверкнул удовлетворением. – Признаюсь, я для себя изначально решил, что буду с вами предельно искренен. Очень рад, что и вы, наконец, не скрыли правды – это шаг вперед для нас. Тем лучше, что возможность узнать меня лучше – есть. Мы сможем увидеться завтра?

Опять свидание? Так скоро? Почему я полагала, что получу несколько дней передышки. Разве у него нет какого-то серьезного занятия? Взгляд невольно вновь устремился к темному кокону крыльев, без слов напоминая о том, насколько этот мужчина другой.

Кончики пальцев покалывало от желания коснуться их. Как в детстве. Но я уже не ребенок, и прекрасно осознавала сущность стоявшего рядом. Боялась в нем карателя! А вся эта доброта и заботливость – лишь ширма, скрывающая его жестокость. Иначе никак?

– Я..

Но прежде чем отказ слетел с гуд, он перебил.

– Не сопротивляйтесь мне?.. Пожалуйста!

Пф! Как ответить отказом на такую просьбу?

– Хорошо...

Обреченно поникнув, я все же отправила сигнал вызова транспорта.

Глава 4

Арианна

Сигнал к пробуждению вытянул из забытья воспоминаний. Спала ли я, или грезила наяву? Но пришло время пробуждения. Или?.. Не сразу, но слух резанули нехарактерные тональности. Сигнал звучал иначе. Более мощно, как-то... надрывно.

Спешно соскочив с кровати, не думая о необходимости умыться, оказалась у двери. В общем коридоре храма обнаружились и другие сестры, очевидно тоже потревоженные механическим завыванием.

– Что это?

– Похоже на тревогу?

Вероятно, в любом другом месте подобное вызвало бы панику, как минимум, волнение. Но я не заметила ничего кроме проблесков легкого любопытства на лицах служительниц культа. И то из числа новоприбывших, та «партия», что прибыла на Альдис совместно со мной. Кажется, следующее пополнение ожидается вскоре после «особенного» дня?

– Сестры, храм нашей великой богини подвергся... осквернению.

Прозвучал неизменно прохладный и размеренный тон наставницы, появившейся из бокового коридора. Так несвоевременно, но я вдруг поймала себя на мысли: как может живое существо говорить подобным образом? Всегда ровный тон, одна тональность – как запрограммированная в едином формате звучания машина.

– Что же случилось?

Реагируя на спокойствие наставницы, и мы опомнились, заученными приемами возвращая самообладание. Голоса сестер вновь зазвучали хладнокровно – всем так хотелось оправдать милость богини-звезды, принявшей нас в свою обитель. Вероятно, стороннему взгляду и я казалась спокойной – год тренировок заставлял поддерживать состояние отрешенности на неосознанном уровне. Но сердце тревожно трепетало. Что если наставница может... чувствовать тепло, исходящее от моего кулона, сокрытого под одеждой?

– Атака. Вражеский корабль появился вблизи Альдис. Крейсер конфедерации немедленно вступил с ним в бой. Но несколько капсул, отделившись от боевого звездолета, достигли храма.

– Эйшавый на территории Алады?

Слухи о том, что враг каким-то загадочным образом насылает на нас и вполне материальную угрозу, от планеты к планете кочевали давно.

– Используя силу богини, мы уже изолировали и задержали все три проникших объекта, – к нам подошла главная жрица.

Ее тело буквально сияло голубоватым свечением, намного более превосходящим излучения наших тел.

– Но неймарцы?.. – немногословная наставница обернулась к самой старшей из нас.

– Ожидаем их. Несомненно, они засекли проникновение и явятся следом.

Не знаю каким образом – не иначе пресловутая человеческая интуиция тому виной, но я ощутила неприязнь старших сестер перед этой перспективой. А возможно, это отголоски связывающего нас ежедневно коллективного транса, ведь внешне на лицах обеих служительниц не дрогнул и мускул.

– Сестры, полагаю, данное событие может иметь значение для каждой из нас. Все должны услышать то, что сочтет необходимым озвучить конфедерация. Встретим их вместе в зале, где незримо присутствует и Алада.

Послушным и беззвучным маневром все мы дружно накинули на головы капюшоны одинаковых балахонов и двинулись в сторону указанного зала – сотни безликих теней, окруженных неровным контуром защитного тусклого свечения.

Выстроившись полукругом, так чтобы в центре находился колодец силы, мы застыли в безмолвном ожидании. Вопреки всем заученным практикам, любопытство и страх тревожили мою душу: будет ли возможность увидеть этих эйшавый? На Земле о них рассказывали немало страшилок, но видеть? Нет, такой возможности у моих братьев не было. Или же они не имели шанса поведать кому-то об этой встрече.

Больше всего сейчас я страшилась объединения наших сознаний – тогда мои недопустимые служительнице культа эмоции станут очевидны всем.

Но прежде чем я успела полностью справиться с чувствами, створки дверей, преграждавших путь в самое сокровенное место храма, распахнулись. И сквозь сероватую пелену укрывшего лицо капюшона я увидела его... Леакрэ!

Пока неймарцы – все как на подбор высокие и красноволосые – невозмутимо прошеествовали мимо стройных рядов служительниц культа, в огромном зале стояла абсолютная тишина. Ни единый капюшон из нескольких рядов стоявших плечо к плечу сестер не шелохнулся, являя «гостям» достойную богини отрешенность. А ведь эти шестеро воинов были единственными мужчинами в храме!

– Главная жрица.

Остановившись перед единственной из нас, что не укрыла себя, Тьер-Тенг сухо поприветствовал, получив в ответ не менее холодный ответ:

– Представитель.

Память тут же подсказала, когда Леакрэ так скоро явился вслед за мной на Альдис год назад, это стало для местных обитательниц куда большим шоком, вызвав явственное волнение. Но не сейчас. Это же, наверняка, подметил неймарец.

– Атака эйшавый не навредила вам.

Он не спрашивал, а констатировал данность.

– Удивительно, что их звездолет оказался в этой части конфедерации.

За безликим тоном верховной жрицы мне почудилась недосказанность.

– Атакующие выжили?

– Сила Алады не позволила им причинить вред нам, ее верным служительницам.

– Что вы намерены сделать с... пленными?

– Разве, вы не заберете их?

– Полагаю, спешить с этим не стоит.

Вслушиваясь в их беседу, я всеми силами старалась не выдать бурю чувств, взвившихся в душе с момента как я узнала о визите конфедератов.

– Что вы предлагаете?

– Это отличная возможность для практического эксперимента. Используйте свою силу. Мы посмотрим каким станет эффект прежде чем утвердить возможность помощи от ваших служительниц на границе с территориями эйшавый.

И снова кольнуло мыслью: так ли случайно вражеский звездолет залетел так далеко в тыл флоту конфедерации? Или эта атака – спланированная операция неймарской разведки? Еще и ее глава «вдруг» оказался тут же.

Очевидно, это понимала и главная жрица.

– Разумно.

Она отстраненно кивнула.

– Вы покажите пленников сестрам? Сейчас?

Очевидно, Леакрэ сам желал разобраться с вопросом скорее. А о том, что завтра на Альдис «особый» день, когда послушницы меньше всего будут озабочены угрозой из вне, неймарец может не знать.

– В вашем присутствии?

– Да. – Тьер-Тенг сухо кивнул на свое сопровождение. – Мы подстрахуем вас на случай угрозы или провала. И после заберем эйшавый с собой. Оставить их на Альдис – означает подвергнуть обитательниц храма опасности, нам доподлинно не известны возможности их расы.

– Приведите первого, – самая мудрая из нас кивнула сестрам-наставницам.

Мое дыхание замерло, настолько сильным стало любопытство. Удивительно, но эти двое явно говорили о ком-то, имеющем плоть. Но разве эйшавый не представители энергетической формы жизни?

Прикрыв глаза, я глубоко вздохнула, стараясь обрести самоконтроль. Кто знает, что случится дальше?

Но... тут из узкого коридора в противоположной от нас стене появилась троица, окруженная кольцами голубоватого сияния. Сквозь ткань капюшона, наброшенного поверх, образ пленника просматривался с трудом, но я с уверенностью опознала какого-то... прямоходящего мохнатого зверя! Как же так? А управление звездным крейсером?..

Сила Алади точно сковывала его движения – существо механически переставляло три имеющиеся конечности, а верхняя часть его туловища в монотонном ритме покачивалась вперед. Но едва пленника подвели ближе к отряду неймарцев, как появилась возможность рассмотреть его.

Леснорон? Пусть представший экземпляр выглядел потрепанным и несуразным, но даже я опознала в нем самого опасного хищника планеты тарниан. Точно животное! Как же так?!

– Что скажете?

Неймарец не спешил озвучить задачу, желая услышать выводы главной жрицы. Единственная реакция – его воины бесшумно и стремительно рассредоточились, став между нами и пленником. Впрочем, ряды их были так малочисленны, что промежутки между неймарцами позволяли нам легко наблюдать за происходящим.

– Они обучены, – наша мудрая сестра чуть склонила голову, удивив меня ответом.

Даже самые дрессированные животные вряд ли способны управлять звездолетом и в критической ситуации покинуть его, сбежав в спасательных капсулах.

– Еще?

– Команды простые, они основываются на инстинктах. Это импульсы, которые направлены прямо в их сознание. Действуют как точечные разряды, они и понукают леснорон подчиняться и действовать согласно воле кукловода: нападать или ждать.

– Какова зона влияния?

И точно! Если зверями управляют бестелесные разумные эйшавый, то они должны были погибнуть вместе с кораблем. Или нет?

– Надо пробовать, – резковато двинула плечами главная жрица.

– Попробуйте перехватить контроль? Сила Алади позволяет это? Управлять сознанием и телом зверя?

Взгляд нашей сестры плавно перетек на лицо Леакрэ, чтобы замереть там на несколько секунд. Как если бы она силилась понять мысли неймарца.

И тут... бух! С глухим грохотом леснорон неожиданно рухнул на каменный пол. Кольцо голубоватого свечения вокруг него начало неумолимо и довольно быстро сжиматься. Несколько конвульсивных движений и... зверь затих.

– К сожалению, пленный не выдержал и малейшего влияния силы богини, – сухо прокомментировала главная жрица. – Слишком слабое тело...

Тело? Понятно, если бы она сказала разум. Беседа этих двоих производила загадочное впечатление, как если бы состояла из намеков, понятных лишь собеседникам.

– Попробуем еще раз, – спокойно отозвался Леакрэ. – Действуйте осторожнее.

Вот! Это безразличие к чужой жизни так потрясло меня в неймарце. То пренебрежение и даже жестокость, с которой он относился к участи тех, кто не выдерживал удары судьбы – ужасали. Словно, он глыба льда, не способная чувствовать, сопереживать и прощать. Впрочем, они же именно такие и есть? Каратели...

Сейчас мои симпатии и жалость были всецело на стороне несчастного животного. Что и с какой бы целью не натравило его на эту атаку, разве не гуманнее было бы облегчить его участь? Но Леакрэ смотрел на существо как на объект каких-то непонятных экспериментов, рассуждал лишь о выгоде, что сможет извлечь даже из его мучений!

Как же права я была, сбежав от этого мужчины! Такого прекрасного и искушающего внешне, но абсолютно бесчувственного и холодного внутри. Иначе... в какой-то момент и сама стала бы для него обузой, которую полезнее пустить на эксперименты, чем пытаться понять и перестроить мое сознание. Именно к такому решению я пришла еще на Земле после нашего недолгого общения.

Неприязнь, стихшая за этот год в моей душе, дала знать о себе с новой силой.

Сестры-наставницы так же безмолвно ввели в зал второго пленника. Животное, скованное силой богини, казалось безвольным чучелом, механически переставлявшим конечности.

Почему-то я вдруг подумала: как же выйдем и мы, погружаясь в транс подчинения?

На этот раз верховная жрица махнула рукой одной из приближенных. Сестра-наставница выступила вперед, взгляд ее сосредоточился на пленнике, а голубоватые узоры на поверхности лишенной волос головы вспыхнули ярче.

Не в силах смотреть на истязание пусть и не разумного, но способного ощущать боль существа, перевела взгляд на Леакрэ. Он стоял вполборота, что позволяло отчетливо рассмотреть выражение лица неймарца. Как я и полагала, он следил за ходом эксперимента.

Мне тоже должно делать это, но я не могла себя заставить. А еще как никогда отчаянно желала покинуть Альдис и примкнуть к боевым соединениям конфедерации. Чтобы сказали эти двое бесчувственных о моей кандидатуре? Что я слабая духом и не справлюсь?! Не смогу использовать силу богини, чтобы влиять на кого-то? И откуда вообще это желание покинуть Альдис?.. Разве я не стремилась сюда, желая полностью оборвать связь с жизнью?..

Оказывается, за время недолгих «ухаживаний» я успела изучить каждую черточку на лице Тьер-Тенга. И сейчас, наблюдая четкую линию его поджатых губ и полуприкрытые веки, распознала выражение деловитой задумчивости на лице мужчины. Так бывало, если он не просто смотрел глазами, но и «вслушивался» в происходящее сознанием. Или как он это называл?

Бух.

Пара судорог, и второе животное навеки замерло, замертво рухнув на пол.

– Еще осторожнее, – неймарец едва ли не зевнул. Но я на каком-то подсознательном уровне ощутила его недовольство. – Вы вламываетесь в его разум, попробуйте приоткрывать завесу чужого влияния постепенно, слой за слоем.

Ого! Неймарцы могут ощущать механизм воздействия силы Алады? Если бы мы все сейчас объединились в единую сеть коллективного транса, манипуляции, что наши старшие сестры проделывали с душой зверя, стали бы очевидны каждой из послушниц. Какое счастье, что главная жрица не потребовала слияния. Но Леакрэ «наблюдал» происходящее без всякого погружения или контакта?..

Главная жрица надолго задержала на нем взгляд, явно размышляя о том же.

– Попробуйте вы? – она кивнула на третью жертву.

– Нет. Множество раз мы испытывали свои возможности на таких вот «рабах» эйшавый. Наше влияние ограничено сознанием, а что взять со зверя? Алади же дарует вам право направлять тело и излечивать души, так говорят? Вот и докажите мне, что от ее силы есть прок.

Очередной поединок взглядов длился долго. Тарнианка со светящимся голубоватой силой взглядом и неймарец с алыми всполохами огня во взоре. Я же в это время размышляла об использовании силы богини-звезды. Леакрэ сказал о душе, мы земляне верим в ее существование. Неймарцы – нет, для них все подчинено сиянию разума.

С чего бы вдруг каратель озаботился вопросом души?

– Сестры, объединим силу ради нового знания.

Многочисленные гляделки завершили таким нежеланным для меня исходом – главная жрица призвала обитательниц храма к слиянию сознания. Делая глубокие вздохи, я всеми силами постаралась отрешиться от эмоций, прежде чем позволила своим рукам соприкоснуться со стоявшими рядом сестрами.

Реальность медленно уплывала, утягивая меня в водоворот из множества оттенков голубого. Искорки и самые настоящие вспышки сверкали всюду, а за ними – отголоски мыслей, чувств, ощущений. Вот почему так важно уметь отрешиться от волнений, иначе все мы просто потонем в буре сильнейших эмоций – вспыхнет настоящее пламя.

Какая-то внешняя сила направляла смерч из наших сил, смещая эпицентр до тех пор, пока в самой его сердцевине не возник... леснорон! Но каким же все мы увидели его сейчас... Сгусток темного сияния, мерцающего все яростнее по мере нашего приближения.

Вихрь грозил смести его, затушив огоньки. И все мы сразу осознали, как именно погибли два предыдущих пленника.

«Нет!!!»

Вопреки необходимой отрешенности извечная человеческая потребность сопереживать чужой боли переполнила мою душу. Это фиолетовое до черноты свечение чужой души не оставляло равнодушной. Будь все в обычной жизни, я хотя бы погладила измученное болью и чужим понукаем тело, успокаивая зверя.

И тут же словно легчайший ветерок отделился от потока безучастного вихря, заплыв над чужой тьмой. Он гладил, ласкал и утешал мерцающие чернильные всполохи. Огромный смерч объединившихся в единое целое душ жриц, словно бы пораженный этой смелостью, чуть отступил, наблюдая.

А ветерок все кружил и кружил, лаская... Чуждый сгусток в эпицентре цунами мерцал все явственней, «линяя» на глазах. Темнота отступала, а под ней проступало привычное для душ животных желтоватое сияние.

Ап!..

Возвращение в реальность стало неприятно резким. Словно бы кто-то всемогущий хлопнул сверху, разорвав связь. В один момент смертоносный смерч испарился, душа каждой из нас вернулась в тело. Тесные ряды расположившихся полукругом и укрытых серыми балахонами служительниц синхронно вздрогнули. С трудом воспринимая фактическую данность, я ощущала себя немногим не изможденной. Такого не было прежде! Усталость – да, но не полнейшее бессилие?..

Сосредоточившись на необходимости держаться на ногах, не сразу расслышала утробное скуление.

– Отлично. Вам удалось меня убедить.

Безэмоциональный голос Леакрэ прозвучал неожиданно. Сосредоточив внимание на происходящем у колодца силы, увидела присевшего в угрожающую стойку леснорона. Но это была привычная их виду поза угрозы. Зверь, вдруг очнувшись в незнакомом окружении, явно напуган. А значит, он... вернулся, стал собой? Управляющая им и подавляющая звериные инстинкты воля отступила?

Да и слова неймарца, который исходил из своих ощущений, подтверждали данный вывод? Вместе мы справились?! Сила Алади действительно способна устранить угрозу от эйшавый, блокируя их влияние?..

Главная жрица, казалось, не расслышала гостя. Взгляд ее скользил по безликим рядам наших голов, сокрытых капюшонами. Что она так напряженно искала среди нас? Или обдумывала ответ представителю конфедерации? Теперь они знают о возможностях силы Алади. А все мы увидели, как возможности богини можно использовать в борьбе против агрессивного «соседа».

– Алади сама изберет тех, кому позволит присоединиться к звездному флоту конфедерации. – Как и всегда спокойный ответ главной жрицы был адресован Леакрэ. – Мы произведем отбор... через несколько дней.

Мне отчетливо вспомнились подслушанные критерии отбора!

– Благодарю.

Неймарец чуть поклонился тарнианке, окруженной голубоватым свечением, не делая и попытки коснуться ее. Все «гости» вели себя крайне осторожно, не допуская и малейшего соприкосновения с нашими телами.

– А сейчас вы должны покинуть территорию храма. И заберите с собой... животное.

Тут же сдерживающее кольцо силы богини, заставляющее зверя оставаться на месте, истаяло. Но прежде чем леснорон кинулся ближайший к нему неймарец шагнул вперед. Короткое движение, и вот уже тело последнего животного замертво рухнуло на пол.

И зачем?! Спасли, чтобы тут же уничтожить. Как это... по-неймарски! В душе распознала тупая боль, участь этого зверя, как и моя – изначально не иметь выбора, позволив решать за себя тем, кто сильнее.

Послушные безмолвному жесту верховной жрицы все мы развернулись и плавно потянулись к выходу из зала, чтобы растечься по темным коридорам Альдис. Неймарцы так же шагнули к выходу. Спеша скорее покинуть место, что принесло новые надрывные впечатления, не заметила, как Леакрэ на миг поравнялся со мной.

– Госпожа, – голос его был так тих, что и я едва расслышала, – с вами все в порядке?

– Д-да, – испуганно и импульсивно шепнула ответ.

Как он узнал меня среди множества других сестер? Как посмел заговорить? Что если это заметил еще кто-то?

Столкновение было так мимолетно, уже в следующий миг, увлекаемая общим движением, я отступила. Он тоже свернул к выходу, что вел на поверхность планеты-храма.

Напряжение, охватившее мое тело и душу, давило немногим не осязаемо. Единственное что радовало – завтра день, когда я смогу отдохнуть от всего, хотя бы на одни сутки став собой.

Глава 5

Леакрэ

Подняв лицо к сумеречному земному небу, позволил каплям дождя барабанить по лбу. Не лишенный своеобразного очарования гул воды помог упорядочить мысли. Как много сегодня случилось. Мы впервые провели так много времени рядом. Предстали перед другими в качестве спутников. И даже почти обнялись, спрятавшись от непогоды под крыльями.

Но как же этого оказалось мало! Совсем не так я представлял себе наше первое «свидание». Земное слово не давало покоя, навевая настроение чего-то личностного и объединяющего, мысленно я сегодня уже использовал его.

Искренний разговор, спокойное повествование, где я разъясняю особенности нашей расы, предназначение эниара, причины своего выбора и, наконец, без особых деталей касаюсь истории своих родителей – все это оказалось неосуществимыми планами. Арианна окружила себя и нас бессмысленным обществом не вызывавших никакой симпатии землян, вынудила сносить бесконечные посягательства на личное пространство и самое безликое из встреченных мною излучение сознаний.

Но вопреки всему сейчас, проводив девушку до дверей ее дома и открыто и искренне поблагодарив ее отца, встретившего нас, я ощущал удовлетворение.

Уверенность в том, что мы идеально подходим друг другу крепла с каждой проведенной рядом минутой. Сознанием я «видел» глубже, не воспринимая искусственный налет демонстрационного несоответствия, что старательно воплощала в жизнь избранница. А значит, к своему плану я вернусь при следующей встрече – уже завтра.

Рывком взвившись в темное небо, заставил капли влаги сорваться с поверхности лица. Делая взмах за взмахом, чувствовал как тело наполняется энергией и потребностью в действии. И это верно! Каждый в гармоничном союзе подпитывает силой партнера. Ари уже стала для меня мощнейшим стимулом и источником вдохновения.

Но... предстоит вернуться к работе – ситуация на границе с эйшавый становится все напряжённей, перед моим ведомством стоят самые первоочередные задачи. Необходимо выяснить и научиться использовать слабости врага!

– Добрый день, я намерен поговорить с Арианной.

Связавшись с домом ее родителя на следующий день, получил неожиданный ответ.

– Ээ... – очевидное затруднение для землянина, он не мог решить, как обращаться к неожиданно возникшему на их жизненном пути неймарцу. Любопытно будет пронаблюдать на что он решится в итоге? – К сожалению, это невозможно, Ари занята сегодня.

– Чем?

И как она может быть занята, если сегодня наше очередное... свидание.

– Мм... у кошки нашей знакомой под утро появились котята. И дочь после работы собиралась к ней, чтобы помочь.

– Кому?

Безусловно, земляне полны своих каких-то непонятных особенностей и уж их управляющие всем и вся эмоции – отдельный разговор, но променять меня на кошку? Или ее котят?

– Животным. – землянин немного стусеивался, перевел взгляд куда-то над экраном визомонитора, чуть вздохнул. Но я терпеливо ждал продолжения, понимая, что всем им неизменно сложно выдерживать прямой взгляд неймарца. – видите ли, Ари... очень ранимая дев... – он сбился и тут же спешно поправил себя. – Девушка. Не равнодушная. Мимо чужого горя или печали никогда не пройдет. А уж братьев наших меньших как любит, и сама не обидит, и другим причинить им вред не позволит. С самого детства так было – всех раненых птичек под-

бирала, бродячих котят подкармливала, даже кролики, что живут в парке у дома, каким-то незаметным образом перекочевали к нашему крыльцу. Вот и тут...

Итак, мне предпочли лишенного разума зверя – это данность. Но я искренне не понимал к чему ее отец вдается в такие детали. Да еще и с такой горячностью, словно ему важно донести до меня основополагающую истину.

– Сообщите Арианне о моем звонке. Несомненно, она забыла о нашей сегодняшней встрече. Но время еще есть, я прибуду чуть позже.

– Но... – родитель моей избранницы очевидно снова опешил, – не думаю, что это повлияет на ее намер...

Взмахом ладони деактивировав земное устройство дистанционной связи, вернулся к работе. Внутренний кодекс допускал необходимость подстроиться к обстоятельствам своей вероятно будущей дейраны. Но через два часа я вновь отправил сигнал вызова к ее дому, решив, что дал достаточно времени на урегулирование любых вопросов.

– Как понимать, что вы не можете никуда со мной отправиться?

Выслушал сбивчивый и немного сумбурный монолог девушки, который сводился к мысли о том, что прямо сейчас ей некогда. При этом в поле обзора устройства чаще всего маячила либо ее макушка, либо же мелькал профиль – землянка точно делала что-то на полу. Чуткий слух уловил и чей-то писк.

– Я...ээ...заболела.

Меня не удостоили и взгляда. Она точно уже не та открытая девчушка, что я спас на реке.

– Все же вчерашний дождь? Вы простудились?

– Ээ... возможно. Чувствую себя... немного разбитой.

Сидя ровно напротив устройства, передающего сигнал, осознал, что ее ответ лишает меня и возможности предложить встречу в их доме. Докучать больной – это не то, что принято в этом мире.

– Все проблемы кроются в нашем сознании. И тела, и духа. Я излечу вашу хворь.

Уверенно дав обещание, счел предупреждение достаточным: сегодня мы увидимся, я не отступлю.

Арианна в ответ впервые за весь разговор повернулась ко мне лицом. Молча. Но ее взгляд оказался необычайно красноречивым. Лишь одно слово отпечаталось в нем: невыносим. И оно точно относилось ко мне! А еще страх, который затаился в больше меры расширившихся зрачках и трепетавших крыльях носа.

Но это было ничто в сравнении с тем ужасом, что застыл в ее округлившихся глазах вечером этого же дня.

– Вы знаете, моя мама – так же родом с Земли. Не забывайте об этом, когда надуманный страх опутывает сознание. Стоит лишь отринуть эмоции и прислушаться к себе – ваш разум подскажет ответы.

Устроившись прямо на полу, рядом с Арианной, я решил воспользоваться нашим долгожданным уединением и объяснить ей эти элементарные вещи. Ее отец, украдкой окинув меня напоследок настороженным взглядом, ушел в свой кабинет, сославшись на необходимость заняться работой. Вот он шанс, которого я ждал эти дни. Голос разума – залог простоты и здравомыслия. Стоит лишь разложить избраннице все по полочкам, разъяснив пугающую неизвестность и... между нами все мгновенно упроститься. Здравомыслие и спокойствие – в основе всего. Почему она этого не понимает?

– Мама советовала мне быть откровенным и разъяснить вам все наши странности. Мое предложение узнать друг друга лучше основано на осознании интереса. Вы, Арианна – единственная женщина во всей конфедерации, что пробудили мое любопытство на самом осознанном уровне. Скорее, потребность стать ближе. Что будет дальше? Вам это важно? Тогда отвечу. Или мой интерес подтвердится, или иссякнет...

– Я бы предпочла последнее.

Она шепнула это, прижав крошечное тельце котенка к своим губам, чем привлекла мое пристальное внимание к новорожденному зверю. Чуть раньше войдя в комнату, я лишь скользнул безразличным взглядом по дрожащим еще тельцам, ставшим причиной занятости моей избранницы.

– Вы не допускаете мысли, что я могу вам понравиться? Когда узнаете меня лучше.

Пусть голос мой звучал прохладно, а выражение лица, наверняка, хранило отпечаток сдержанности, в своих мыслях я в этот момент улыбнулся: понравлюсь, и еще как понравлюсь! В себе всегда был уверен, четко осознавая свои сильные стороны. Разумная женщина не может не оценить мои достоинства. А этого достаточно, чтобы быть вместе.

– Нет. – Арианна тут же отрицательно мотнула головой, но спохватившись, немного нервно и тихо пояснила. – Сблизиться с вами... неправильно, я чувствую это. Есть в вас что-то противоестественное, отталкивающее для меня. Извините...

Надуманные страхи, которые развеются словно легкий туман, едва Арианна начнет доверять мне.

– Вы из тех, кто судит поспешно и поверхностно? Дайте эмоциям пройти, а себе время привыкнуть.

Вопрос ее смутил. Снова подхватив котенка, девушка принялась рассеянно поглаживать его шерстку и опустила взгляд.

– Уверю вас, я не так плох, как вам внушает страх. И повторно прошу – покиньте Землю. Дайте себе шанс увидеть мир в его более широком смысле? Стать кем-то большим?

– Что будет потом?

– Когда?

– Если...ваш интерес не иссякнет?

Ее сознание сейчас фонилось отчаянием, неверием, надеждой, злостью... паранойей! Как же эти земляне уживаются с таким клубком сильнейших противоречий внутри себя? Я отчетливо понял, что рассказать сейчас все о нас не смогу. Многие сведения точно настроят ее на враждебный лад.

– Арианна, тогда я укреплюсь в своем намерении, предложу вам единственный в своем роде подарок. То, что необратимо свяжет нас навсегда, сделав вас моей дей... женой. Могу я сейчас рассказать вам подробности? Слышали вы что-то про эниар?

– Правда, они милые?

Проигнорировав мой вопрос, Арианна протянула мне детеныша земного животного. Она или не слушала меня, или же совершенно не желала узнать обо мне хоть что-то. Игнорировала намеренно! Но оставить без должного внимания адресованный мне вопрос – не имел права.

– Этот котенок?

Плавное перехватив зверя, задумчиво прислушался. Излучение его сознания сразу настоило. Строптивая избранница явно не собирается вести со мной серьезные разговоры, так почему бы не уделить внимание заинтересовавшему ее зверю.

– Такой трогательный живой комочек. Сердце замирает от мысли насколько он беззащитен. Хочется не выпускать малыша из рук и защитить от любой беды.

Арианна произнесла это с таким жаром, прижав к себе другого котенка и зажмурилась от избытка самых восторженных эмоций. Мой взгляд не отрывался от лица девушки, было удивительно находиться рядом с той, что не способна сдерживать свои порывы. Что, если бы она говорила обо мне с таким придыханием? Интерес возрастал с каждым проведенным рядом мгновением – в Арианне все казалось невероятным. Притягательным!

– Животное обречено. Правильнее будет сейчас подарить ему легкую смерть, не заставляя мучиться.

Мне впервые удалось полностью сосредоточить на себе внимание девушки – потрясение и испуг застыли в ее устремленном на меня взгляде.

– О чем вы?

Вопрос сорвался с ее губ с возмущением, даже угрозой.

– Котенок болен. Болезнь уже проявила себя, это врожденный и неизлечимый дефект. Заметили его дрожь? Это судороги. Животное будет испытывать ужасные боли до самого конца.

Продолжая держать дрожащий комок на ладони, я еще раз вслушался в открытый поток информации, направляемый его сознанием. Определенно, мои выводы верны.

– Как... Как вы можете утверждать это с такой уверенностью? Вообще говорить такие чудовищные вещи! Отдайте мне котенка, вы... вы мучаете его!

Арианна сидела напротив, но выглядела так, словно переместилась от меня на сотни метров – преисполненная гнева и протеста, взирала едва ли не с ненавистью. Всякая легкость и восторженность исчезли.

– Это данность, – пожав плечами, ответил ей спокойным взглядом. Зачем продлевать агонию, это уже жестокость. – Очевидная для меня данность.

Накрыв другой ладонью измученное животное, мысленно послал его сознанию подчиняющий импульс, погружая в сон. Спасительный и вечный. Мы способны не только молниеносно спалить любой разум своим влиянием, но и подарить легкую смерть. Я доподлинно осознавал, что для животного каждый миг существования стал жестокой пыткой. Здравый смысл во мне зывал к помощи, созидательное начало требовало исправить жуткую ошибку природы.

– Отдайте!

Вскочив на ноги, девушка кинулась ко мне, пытаясь обхватить мои руки своими, разжать их. Она впервые коснулась меня по собственной воле, но вряд ли осознанно.

– Что?! Что вы делаете! Если малыш болен, мы отвезем его к ветеринару.

– Успокойтесь, – искренне понимая ее стремление помочь, осознавал и то насколько оно губительно в данных обстоятельствах. – Животное уже в порядке.

– В порядке?! Да вы... его убили! – едва я поднял ладонь, как Арианна забрала уже неподвижное тельце. – Сумасшедший! Что вы натворили!

– Каждый вздох для него был подобен огненному плену, зачем продлевать страдания? Помощь не всегда возможна, часто милосерднее и честнее оборвать жизнь.

В своем решении был уверен, но девушка смотрела на меня с неопишым ужасом. Прижав к себе несчастного котенка, она заливалась слезами.

– Уходите! Немедленно уходите! – сквозь слезы выдавила Ари.

От эмоций ее голос дрожал, отвращение настолько явственно проступило в нем, что я немедленно повиновался. Казалось, еще мгновение и она сорвется. Как я могу допустить подобное?

Стремительно поднявшись, молча склонил голову в безмолвном прощании и покинул их дом. На улице долго стоял, всматриваясь в небо. Здесь оно совершенно отличалось от россыпи звезд над Неймаром.

Пытаясь разобраться в цепочке поступков, что привели к неожиданной реакции Арианны, ощущал недоумение: откуда ее обида? Разве не должна она получить подтверждение моему благоразумию и созидательной натуре? Неужели, она не понимает очевидного? Слабость и безволие, допускающие муки живого существа, – это куда большая вина.

От размышлений отвлекли шепотки столпившихся вокруг прохожих – земляне привычно реагировали на меня, проявляя любопытство. Поразительно, но оно вытесняло даже инстинкт самосохранения, ведь в темноте ночи мои глаза должны явственно светиться алым.

* * *

Почему именно этот случай вспомнился мне сегодня?

Не успев помешать Арианне вступить в ряды жриц Алады, я должен был выглядеть подавлено, немногим не раздавленным этой потерей. Своим просчетом! И... очевидной несуразностью действий своей избранницы. В ее поспешности нарочито винил только себя: не смог расположить к себе девушку, которой стала малышка Ари. Не справился! Мое поведение, поступки, все, что могли видеть возможные наблюдатели – было подчинено этой идее. Я переживал утрату, осознавал ошибку – прожил прошедший год исключительно в этом... образе. Притворство давалось легко – иного выбора не было, я знал это.

Уходил, оставшись ни с чем, но даже тогда осознавая, что найду способ вернуть ее. Спасти от явной ошибки. Вырос с осознанием, что из любой ситуации надо уметь находить выход. И вот, спустя год, я на Альдис и так близок к реализации своего плана.

На счет единственно возможного свидания с Арианной, когда их богиня освобождает жриц от своего огня сроком на сутки, иллюзий не строил. Пусть этот год и неизменно думал о том, как окажусь с ней рядом, но не позволял временному ликованию выйти на первый план. Куда важнее защитить свою избранницу, эта потребность изводила меня тяжелыми размышлениями и опасениями. Разум твердил одно: Арианна сделала роковую ошибку, ее нужно вызвать из застенков Альдис, слишком многое беспокоило меня в этом месте.

Никогда прежде заштатный культ, каких предостаточно на просторах конфедерации, не становился объектом такого пристального наблюдения разведки. Неустанно занимаясь приграничной проблемой, я одновременно собирал все до крупицы сведения о богине-звезде. Тем удивительнее оказалось понять: служители Алады окружены множеством тайн. Опасных тайн...

«Разворошу гнездо», – решил я в итоге, осознавая, что время играет против меня. Всегда предпочтительнее вести свою игру, а не вынужденно подчиняться чужим правилам. В случае же с Алады слишком многое было направлено на манипуляцию.

Свидание – это лотерейный билет. Ожидать, что Ари встретит меня с радостью не приходилось. Возможно, мы проведем еще один мучительный и тягостный день вдвоем. Но придется выдержать и его. Куда важнее осуществить свои намерения и вырвать девушку из опасного места. Места, которым давно пора заняться моему ведомству!

Первый ход я сделал, позволив эйшавый напасть на обитель богини. И этот факт тоже требовал осмысления, так ли уж случайно из всех прочих целей корабль врага избрал именно Альдис?..

Наблюдая за поведением главной жрицы и ее окружения, пытавшихся совладать с влиянием эйшавый на сознание хищников, отметил несколько странностей. Для тех, кто с такой охотой отозвался на предложение конфедерации, использовать возможности силы Алады для сдерживания противника, они действовали слишком... поверхностно и грубо. Даже намеренно грубо!

Пусть мне не удалось постичь природу их силы, но ставшее коллективным излучение сознания отметил. Все мы его распознали.

Больше всего пищи для размышлений дал последний эксперимент. Всплеск энергии сознания одной из послушниц заметил не только я. Главная жрица отреагировала мгновенно, пытаясь найти ту, что по неизвестным мне причинам сбила общий ритм воздействия энергии, которой было пропитано все в этом месте. Еще в первый свой визит я ощутил ее, но за прошедший год не сумел приблизиться к пониманию природы источника этой силы.

Тем тревожнее было наблюдать за ищущим взглядом главной жрицы, что я узнал этот всплеск мгновенно.

– Отлично. Вам удалось меня убедить.

Стремясь скорее переключить внимание окруженной ореолом силы тарнианки на себя, помешав ей вычислить Ари, вмешался сразу, едва это стало возможным. Перемены в поведении зверя очевидны, незаметно я дал знак ближайшему собрату ликвидировать «спасенного» пленника.

Причина, по которой эйшавый вынуждены захватывать и подчинять себе животных, понятна – сложно противостоять армии конфедерации, не имея материального воплощения. Мы все чаще и чаще сталкиваемся с такими объектами, уже научившись отражать исходящую от них угрозу.

Но сейчас этот леснорон представлял опасность. Толком не зная, как воздействует сила богини и что же сотворила Арианна, я видел в нем угрозу. Что если в его душе – или на что там воздействует Алады – обнаружится след, который укажет на причину освобождения звериного сознания. На Ари!

Покидал зал на Альдис я с огромной тревогой. И зачем эта неугомонная девушка вмешалась именно сегодня? Несколько дней отделяли меня от цели, когда – я надеюсь – удастся забрать ее с собой. Не пустила ли Ари сейчас под откос все мои старания? Какими станут дальнейшие действия верховной жрицы?.. Все ли она поняла?

Тут мне и вспомнился котенок, послуживший причиной раздора на нашем втором свидании. Снова Арианна желала помочь и безрассудно «излечить» чужие муки, а мне пришлось поступить жестко, надеясь нивелировать вред, что она, возможно, причинила себе. Трудно судить разумно, когда руководишься только эмоциями. Поэтому Ари бежит от меня, усугубляя риск для себя. Она так и не смогла поверить в... нас!

Как дать ей понять, что вернусь завтра вновь? Уже на правах ее гостя. Как намекнуть, что не забыл и не отступил от своих намерений за этот год? Подгадав шаги и направление, решился на стремительный вопрос, поравнявшись с девушкой.

«Только бы до завтра с ней ничего не произошло!»

В этот раз я покидал Альдис с еще большим сомнением, проведя бессонную ночь на «Эндорре» в размышлениях о возможных неприятных сюрпризах. Все ли предусмотрено? Все ли правильно просчитано? Уж слишком многогранными были мои планы, а роль Ари – ключевой. Это мой выбор, мое решение и моя ответственность, ответственность за избранницу, которую вынудил рисковать вслепую, без осознания конечной цели. Вряд ли кто-то мог бы понять весь груз раздумий о последствиях моих решений, о реакции Арианны, Разум подсказывал: она когда-нибудь примет все, сможет понять единственно верный выбор ради будущего жителей конфедерации. Я твердо знал это!

Не зря я опасался – неприятности не заставили себя ждать!

Станция-храм в этот день не была похожа сама на себя, словно бы превратившись в торговую базу с кишачим словно в муравейнике обитателями. К назначенному сроку сотни больших и малых транспортных кораблей прибыли к орбите Альдис. Еще один факт на заметку: культ имеет даже собственные транспортники, доставляющие на искусственную планетку гостей.

Одним из первых ступив за ворота храма, уверился еще в одном наблюдении: все гости оказались мужчинами! И их с нехарактерным радушием встречали старшие жрицы, уводя в недра подземных переходов Альдис. Насторожив еще больше, мне они тоже обрадовались!

– Господин, – главная жрица лично обратилась ко мне с приветствием, – если вы пожелаете, можете навестить сегодня и несколько сестер.

Однако! Такого ожидающего восторга и предвкушения я на лицах всегда безразличных служительниц культа прежде не видел. Поэтому, спеша за провожавшей меня жрицей, готовился ко всему. Но дальнейшее превзошло любые мои ожидания.

В темных и довольно прохладных тоннелях Альдис меня подвели к одной из множества однотипных дверей.

– Ваше время ограничено двенадцатью часами. После – обжигающая сила Алады вернется.

С этими словами пожилая тарнианка, непривычно лишенная светящихся голубым узоров на видимых участках тела, отступила. Толкнув дверь, я оказался в крошечной и довольно темной комнатушке, почти полностью занятой кроватью. Впрочем, оценить пространство не получилось – навстречу мне поднялась Арианна. И первый же взгляд на ее обнаженную фигуру, что не скрывала широкая прозрачная туника и распущенные по плечам длинные волосы, заставил оторопело застыть на месте.

Кхм...

Глава 6

Арианна

Тук-тук-тук!

Все что я сейчас слышала, это отчаянно дрожащее сердце. А возможно, и его стук мне лишь мерещится?.. Происходящее больше всего походило на жуткий кошмар. Чувство ужаса, горькой обиды и полнейшего бессилия переполняли душу, но... Какой прок в этой душе, если сейчас она узница моего тела?

Тела, которым, дергая за ниточки и понукая к невозможному, управляет чужая воля. Воля, которой целый год я совершенно сознательно позволяла подбирать ключи к своему сознанию, до инстинктивного автоматизма училась подчиняться.

Как же страшно! Хотелось закрыть глаза и ослепнуть. Оглохнуть! Перестать чувствовать и понимать... Но я все чувствовала, и как никогда отчетливо понимала – тем ужаснее было положение, в котором я оказалась.

Спеша за другими сестрами из зала, где по научению неймацев случилось нечто необъяснимое, то, о чем я обязательно подумаю сегодня ночью, мечтала лишь о возможности рухнуть на кровать и отдохнуть. Ноги подрагивали от пережитого напряжения, а душа трепетала в сильнейшем волнении после встречи с Тьер-Тенгом. Я почему-то полагала, что не увижу его никогда. Была уверена, что та встреча на моем посвящении, когда он отказался забрать свой кулон, была последней...

Но разбрестись по своим темным норам нам не позволили. Сестры-наставницы словно послушное стадо согнали нас в еще один зал – ни одна из нас прежде в нем не бывала. Он был совсем крошечным, вместив за раз лишь часть из нас. Посреди виднелся еще один мерцающий синевой колодец.

– Соприкоснитесь руками, – гулкий голос главной жрицы отразился от сводов каменного мешка, прежде чем она с другими наставницами покинула помещение. – Отдайтесь воле богини.

Створки мощной двери схлопнулись, оставив нас в одинокой тесноте. Со всех сторон сдавленная телами других послушниц, я ощутила неведомый ужас. Предчувствие конца – я отчетливо поняла смысл фразы.

Страх пропитал воздух, сделав его тяжелым и ядовитым. Лично я сейчас не смогла бы и закричать, моля о помощи – горло свело спазмом. Молчали и другие сестры – тишина словно сдвинула нас неведомыми тисками.

Не имея возможности шевельнуться, вплотную притиснутые друг к другу, мы испуганно озирались, пытаясь понять, что происходит. Зачем мы здесь?

До рефлексов отработанные за год навыки подчинения испарились, смятенные глубинным и каким-то животным ужасом. Но поздно, западня захлопнулась... Что бы не ожидало нас дальше, я отчетливо понимала: поздно, противиться грядущему не смогу.

Первые крики раздалась из центра, там, где находился колодец. И все что мы могли делать, это сходить с ума от паники и бессилия, обреченные и обездвиженные ожидая своего часа. Вскоре кричала и я, осязая расползающиеся из колодца щупальца светящейся синевы. Чем бы не являлась эта материя, она жалила холодом, оплетая тела одно за одним.

Мы сдирали одежду, царапали кожу, пытаясь сорвать и ее, испытывая адскую боль, ощущая, как энергия, что все это время узорами испещряла наши тела, приучая к своему холодному огню, проникает внутрь. Что-то чуждое, неживое и холодное вселялось в нас. словно комок игл, призванных мучить и мучить, осел в груди.

Кожа утратила светящуюся защиту, обретая привычный с детства вид. Одна за одной мы «гасли», постепенно погружая помещение в темноту. Стихали и крики – это собственные тела

переставали подчиняться нашим сознаниям. Материя, заключенная в колодце, вселилась в каждую из нас, превратив в безвольных кукол. Теперь кричали наши души, безмерно раскаиваясь в роковом выборе, но никто уже не мог их услышать...

Поздно.

Едва всякое свечение в зале померкло, распахнулись двери, за которыми укрылись главная жрица и сестры-наставницы. Покорные чужой воле мы, синхронно переставляя ноги, с одинаково безмятежными лицами выходили к ним, освобождая капкан для следующей партии пока еще верящих в добродетель культа и милость Алады глупышек. Колодец позади снова заполнился подвижной синевой.

«Наполни себя»

Единый посыл направлял нас, заставляя покрывать обнаженные тела прозрачными накидками и бесшумно с абсолютным умиротворением на лицах расходиться по своим кельям. Нечто внутри алчно жаждало... мужской близости, вынуждая нас всеми силами стремиться заполнить ее.

Душу корежило в отчаянной и обреченной попытке противостоять противоестественной природе кукловода. Но никакой возможности сдержать чужую волю я не нашла, понимая, что сейчас обречена осознавать и ощущать полную покорность.

Едва Леакрэ вошел в мою келью, нечто внутри немногим не завибрировало от жадной потребности обладать. Это даже не было желанием, я чувствовала – для чуждой воли всепоглощающую, сводящую с ума жизненную необходимость слияния с неймарцем. А значит, в ближайшие сутки мое тело сделает все мыслимое и немыслимое, чтобы заполучить его.

«Наполни себя»

Как бы моя душа не умирала от отвращения к происходящему, как бы я не боролась за свое право сопротивляться, каким бы колоссальным не был стыд и запредельным раскаяние – ничто не могло изменить грядущего. Мое тело придвинулось вплотную к Леакрэ, ничего не скрывающая туника отлетела в сторону, а губы сомкнулись на устах мужчины.

«Не-е-е-ет!»

Тело жило совершенно отдельной жизнью в данный момент. Нечто, проникшее в мое нутро, овладело им полностью. Больше того, оно странным жаром расплзлось по нервам, действуя как волна от сверхразряда тока, и стекаясь куда-то вниз живота. Тугая скручивающаяся комком боль понукала к действию. Как никогда отчетливо я осознавала: все во мне сейчас подчинено единственной цели – наполниться.

Неймарец вел себя очень характерно – не дрогнул и не отвел взгляда, вопреки моему невероятному поведению. А ведь в тот единственный раз, когда наше очередное «свидание» завершилось нечаянным поцелуем и неизбежным прикосновением его рук, ласкавших кожу моей шеи, разразился громкий скандал.

Я вопила словно сирена, отбиваясь от его губ! Обрушила на своего невозмутимого кавалера такой поток негодования, гнева и даже угроз, что всякий бы понял: я девушка серьезная и мало знакомых типов не целую, и тем более, конкретно он еще и не в моем вкусе.

И почему это бесчувственный, столь много твердивший мне о силе логики и здравомыслия чужак, сейчас не сложит два и два?!

«Как он может даже допускать, что я хочу раздеть его!» – бесновалась в моей душе ярость. – «Хочу заполучить его тело!»

А руки в это время с томной лаской и неспешными обольстительными заигрываниями стягивали с широких плеч Леакрэ рубашку. Стоило мужчине оказаться обнаженным по пояс, как мои губы с жарким энтузиазмом накнулись на его плечи. Вкус его кожи...мм... кто бы мог подумать?.. оказался незабываем.

«Проклятый гордец и его зашкаливающее самомнение! Точно уверен, что я накнулась на него как течная кошка, изголодавшись за год по мужскому вниманию».

Чувствовать, как мои губы встречаются с его, оказалось... странным. Сейчас я словно смотрела фильм, видя нас со стороны, и брезгливо морщилась. Мои глаза и не думали закрыться, Леакрэ так же, позволяя моему рту сминать свой, пристально и невозмутимо всматривался в выражение моего лица. А что он мог там увидеть? Достойную старших жриц Алади отрешенную маску и пустой взгляд?

Странно... По сути происходящее между нами в этот момент считается страстью, но мы оба действовали словно две запрограммированные на конкретный механизм машины. В абсолютной тишине бездушно и механически выполняли предопределенные движения...

Кажется, я еще никогда так не ненавидела неймарца! Как он может верить в происходящее, идти на поводу у... меня, зная о моем отношении, о том, что спасаясь от него я убежала на край света – в храм Алади. Как может верить действительности?! Почему он вообще явился сегодня?..

Каратель!

Ничего чувственного или порывистого. Выверенные и в чем-то меланхоличные движения и спокойное обоюдное наблюдение за результатом! Если бы сейчас не мое тело настойчиво тянуло неймарца за ремень форменных брюк, одновременно пихая его на кровать, я бы зловредно усмехнулась, уверившись в злостной природе не способного на любовь и страсть конфедерата.

Под его немигающим взором мое тело оседлало мужской торс, прогнувшись так сильно, что вершинки груди коснулись сосков Леакрэ.

«Позор! Как же это мерзко!»

– Арианна, кивните, если вы меня понимаете?

Вопрос прозвучал едва слышно и совершенно неожиданно. А почему я сама не пытаюсь воззвать к его хваленому неймарскому рассудку, указав на собственное нелепейшее поведение? Ответ нашелся мгновенно: дар речи пропал. Тело, подчиненное чужой власти, лишилось всяких речевых навыков. Ни единого звука не исторгло мое горло, как я не силилась проорать в ответ: да.

И кивнуть не смогла. Ведь это никак не могло повлиять на возможность добиться от мужчины полной разрядки. Наполнить себя им...

«Ааа... Как вырваться из тюрьмы, которой стало собственное тело?!»

Губы вновь потянулись к клыкастому неймарскому рту. При том что прежде Леакрэ старался даже не улыбаться в моем присутствии, явно осознавая, как меня шокирует его прикус!

Со стороны наша незапланированная близость, наверняка, смотрелась отталкивающе. Два тела, между которыми нет и намек на чувства, и неумолимая возня в безмолвном и хладнокровном противостоянии. Я словно кукла действовала механически, в буквальном смысле делая все, чтобы получить шанс зачать. С совершенно пустым взглядом, вновь и вновь безлико целовала его, однообразно гладила его грудь и плечи и упорно тянулась к ремню брюк, распознавая их как основное препятствие на пути к поставленной цели.

Леакрэ с аналогичным молчаливым упрямством не сводил с моего лица пронзительного изучающего взгляда, с готовностью подставлял губы и позволял моим рукам шарить по своей груди, но... неизменно сдерживал бесконечные попытки оставить его без штанов. Мягко, но неумолимо отводил мои ладони, едва они замирали на пряжке ремня. И взгляд его при этом делался таким сосредоточенным, что я почти представляла, как крутятся неизменные шестеренки в его голове, мысленно «препарирующие» мое сознание. И что же он там видел?..

Впрочем, мне тоже будет о чем поразмышлять потом, если эта бесконечная операция «соблазнение», больше похожая на заведомо обреченный бег в колесе, когда-нибудь прекратится. То, что ощущали мои руки под непреодолимой преградой одежды, однозначно намекало: этот образец мужского хладнокровия преисполнен желания, и совсем не безразличен к моему обнаженному телу.

Вау! Этот факт – единственное что хоть немного примерило меня с ужасающим стыдом, что заполнил душу.

Ни единого слова, ни жеста протеста – так тихо и отрешенно между нами шла убийственная борьба, настоящее сражение, где ни одна из сторон не могла отступить. Продолжалось ли это часы? Я лишь надеялась, что смогу пережить эту «особенную» ночь! И что неймарец... тоже сдержится.

Вдруг я упала. Просто рухнула без сил поверх мужского тела.

Душа измучилась морально, устав биться о незримую стену тюрьмы, но и тело не выдержало такого сверхъестественного напряжения – марафон подневольного соблазнения в моей жизни случился впервые. Судороги и болезненная дрожь – единственное свидетельство того, что чуждая воля все так же понукала его действовать.

«Наполни себя»

Задача продолжала доветь, но тело физически не способно было ее выполнить. Истоющая свои силы бесконечными попытками, я достигла предела возможностей своего организма: от слабости ни руки, ни ноги не шевелились.

Некоторое время Леакрэ настороженно не двигался, возможно, решив, что это новая вариация предыдущего действия. Но мое натужное дыхание и полужакавившиеся зрачки убедили его в реальности вынужденной капитуляции моего тела.

Медленно выдохнув, он вдруг обвинил нас своими крыльями – знакомая по прошлому ситуация. Впрочем, тогда я не была обнаженной и распластанной по его груди.

Под прикрытием алого кокона, Леакрэ осторожно обнял меня руками, вдруг погладив по волосам.

– Надеюсь, на утро ты все это забудешь... – тихо-тихо шепнул он, сам не подозревая, что сейчас впервые с момента нашей первой встречи в моем мысленном табеле заработал очко в свою пользу. – Попробуй уснуть?

Он понимает! Осознание принесло облегчение: неймарец отдавал себе отчет, что мое недавнее поведение было неадекватным, не моим...

Увы, так необходимый мне отдых оказался невозможен. Чуждая воля, управляющая мной изнутри, точно не брала в расчет слабость моего тела. Руки и ноги снова и снова скручивало невыносимой болью судорог – это тело не способно было воплотить неизменное требование Алады.

Мой ненавистный гость в такие моменты успокаивающе гладил место, где ощущалась очередная «натянувшаяся» до твердокаменного состояния мышца.

Мысленно я злилась на неймарца: почему он не уйдет, если смог разобраться в происходящем? Зачем мучает меня, заставляя вновь пытаться воплотить тайное требование? Но Леакрэ продержал меня в кольце своих крыльев до момента, пока синеватая энергия Алады не начала проступать сквозь кожу, возвращаясь на поверхность.

И первое что сделала сила – ужалила болью меня, вынудив мужчину отстраниться. Когда прозвучал сигнал к пробуждению, Леакрэ в привычной невозмутимой манере уже при полном параде стоял возле входной двери. У меня не было сил даже проводить его взглядом. Даже стыд сник под тяжестью пережитого напряжения.

Вместе с проступившим наружу голубым огнем ко мне вернулся и контроль над телом. Телом, что ощущалось сплошной пульсирующей болью гематомой. Неожиданно на груди я ощутила странный ветерок, с трудом приоткрыв глаза обнаружила склонившегося ко мне неймарца. Он вернулся?..

Его алые глаза напротив моих уже, несомненно, светящихся голубым. И его ладонь ровно на том расстоянии от его же подарка, чтобы не спровоцировать болезненный ожог. Рука мужчины замерла над неймарским кулоном, подаренным им после моего обращения к силе богини. Взгляд конфедерата испугал цепкой сосредоточенностью, словно мысленно он проигрывал ход

решающего сражения. Что задумал Леакрэ?.. Я так и не разобралась почему в этот «особенный» для жриц день он явился ко мне.

Но вместо ответа сознание словно отключилось – я уснула мгновенно и крепко. Последнее ощущение – на меня, старательно избегая прикосновений, натянули одежду.

– Сестра! Сестра!

Холодным и отрывистым призывом не подчиниться было невозможно. Но я с огромным трудом проснулась, заставив себя сесть. Рядом с кроватью, заняв собой все свободное пространство и буравя меня безразличным взглядом, стояла сестра-наставница.

– Пора. Все служительницы Алади должны пройти проверку. Но ты... не явилась на общий сбор.

Голос гостьи звучал безлико, но даже в его холодном безразличии мне почудилось возмущение. Да и как я все пропустила? Не услышала сигнал к пробуждению? Так глубоко уснула? И отчего после крепкого сна ощущаю себя ужасно разбитой?

С усилием свесив ноги с кровати, собралась встать. Взгляд привычно скользнул по разукрашенным голубоватым сиянием узоров рукам. Встав, пошатнулась и побрела умываться. Что за состояние?

– Скорее. Все потом.

Поманив к выходу, сестра-наставница не оставила мне времени привести себя в порядок. А я рассчитывала на эти минуты. Но пришлось следовать за своей визави. Каждый шаг давался с трудом, несколько раз мне пришлось даже хвататься за каменные стены коридоров Альдис. И всякий раз тарнианка, давно ставшая на путь служения Алади, укоризненно качала головой, сухо припечатывая:

– Слабая телом.

С необъяснимой угрюмостью, не понимая откуда эта боль, кажется охватившая каждую мышцу, я осознавала лишь одно: сейчас лишь оправдываю славу представительницы физически слабой расы Земли.

Подведя меня к высоким дверям, где в характерном безмолвии и смирении ожидали еще с десяток сестер, наставница сделала мне знак ожидать. С трудом пристроившись к неизменным сероватым балахонам сестер, я постаралась стать незаметной, украдкой наблюдая.

Пусть их лиц, укрытых капюшонами, я не видела, но фигуры молодых служительниц были высокими и уверенными, никого другого не шатало от слабости. Но я и была единственной здесь жительницей Земли. Отчего мне так тяжело? Что если это болезнь? Болезнь, что не страшна тарнианкам, которых было абсолютное большинство среди сестер? И тут я не обрету равновесия?

Дверь приоткрылась, привлекая мое внимание. Из-за нее, придерживая под руки, две наставницы вывели одну из сестер.

– Наполнена, – сухо предупредила идущая позади них главная жрица, кивнув ожидающим за дверями старшими сестрами.

Тут же они перехватили обмякшую спотыкающуюся на каждом шагу фигуру в сером и мимо нас провели ее в широкий боковой коридор. Проследив их путь, я решила, что никогда прежде не была в той части Альдис, куда вел переход. Уж я бы запомнила такое количество запоров.

– Следующая.

Кивок главной жрицы в нашем направлении, и одна из сестер, стоявшая рядом, вступила за приоткрытую дверь. Тут же она захлопнулась, а мы и вернувшиеся уже без ослабленной проверкой послушницы наставницы застыли в неподвижном ожидании.

Душу затопило дурное предчувствие – происходящее в культе пугало все больше. Силиться вспомнить что было накануне, я не могла. Непонятная слабость и накотившая впервые за все время на Альдис болезнь напрягала.

В последующий час ситуация с отбывшими на проверку сестрами повторялась раз шесть. И почти всякий раз, возвращение с проверки сопровождалось одним словом: наполнена. А бодро вошедших минуты назад мощных тарнианок еле живых выводили под руки и передавали с рук на руки поджидавшим наставницам, что неизменно отводили их в незнакомую мне часть храма.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.